

Ничья

Автор:

Ясмина Сапфир

Ничья

Ясмина Сапфир

Он никогда не любил по-настоящему. Что такое любовь для вечного альфа-самца, не знающего отказа? Она разочаровалась в супружеской жизни, безраздельно отдала сердце сыну и больше не хочет связываться с мужчиной. Но им придется работать вместе, испытать всю силу страсти, непонимания и... настоящей любви.

Ясмина Сапфир

Ничья

Часть 1

Глава 1

Риг остановился. Дыхание сбилось окончательно, жар бросился в лицо и наверняка окрасил щеки румянцем. Черт! Да что же такое-то? Он выпрямился во весь свой гигантский рост, до ощущения, что все вокруг – так, ничтожные вошки, расправил плечи и двинулся дальше. Шаг, еще шаг. Сердце припускает быстрее, тяжелый воздух распирает грудь. Ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Проклятье!

Древний лельхай мысленно выругался как минимум на сотне языков. Прохладная кожа его нагревалась все заметнее. Немного пота выступило на поверхности, напоминая о том, что Риг уродился человеком. Давненько эта часть лельхая не давала о себе знать. За столетия Риг привык к холодной коже, прохладному дыханию и жару лишь там, где требовалось для удовлетворения естественных мужских потребностей. Которые он привык удовлетворять немедленно и так, как хотелось.

Женщины боготворили лельхаев. Неутомимые в постели, язвительные циники или роковые романтики – смотря из каких веков пришли, – существа расы Рига пользовались у слабого пола бешеным успехом. Как и у женщин собственного вида.

Удар сердца – такой, что, казалось, грудная клетка разлетится к чертям, опять напомнил древнему, что он все еще на какую-то часть человек. Черт! Как же не вовремя! Еще одна вереница забористых фраз, находка для филолога и любителя мертвых наречий, пронеслась в голове Рига. Он притормозил, чтобы перевести дух, небрежно засунул руки в карманы черных джинсов, что висели на бедрах, и повел могучим плечом. Женщины в зале замерли – даже те, что пришли с кавалерами, стриптизерши на шестах задвигались еще эротичнее, мужчины реагировали каждый по-своему. Кто-то с раздражением, кто-то с глухой ненавистью к потомку ттахов, избранному и проклятому. А кто-то и с ревностью. Мало ли найдется тут альфа-самцов, что сравнятся с Ригом? Бруталов чуть выше двух метров, с копной соломенных волос, в беспорядке разметанной по плечам, и голубыми, как небо, глазами? Тогда почему он так в себе не уверен?

Оранжевые и синие потеки на стенах двигались, переплетались, образуя диковинные косички, успокаивая и лишая сосредоточенности. На подсвеченном изнутри потолке струились причудливые узоры теней. Пол казался усыпанным крохотными синими кристалликами.

Впрочем, как и столики, кресла, вся мебель ночного клуба Рига. Барная стойка, выполненная в виде полумесяца, с тем же оформлением, что и стены, собрала вокруг себя толпу страждущих. Риг научился отрешаться от навязчивых запахов, которые поначалу, после превращения в лельхая, сводили с ума, лишали воли, бесили. Звуков, что бились в уши какофонией, и красок, чья пестрота ослепляла.

Чувства и ощущения лельхаев всегда зашкаливали. Инстинкты тоже. Но удовлетворение их приносило ни с чем не сравнимое удовольствие.

Риг сделал еще пару шагов, притворяясь скучающим хозяином заведения, что неспешно обходит владения, и приблизился к ней окончательно.

Вблизи девушка выглядела еще более нереальной, странной, но притягательной. Собранные в пучок на затылке волосы, нелепая коричневая резинка, трикотажная голубая блузка и черные спортивные лосины. Ну кто так ходит в ночные клубы?

Гибкая фигурка: изящная сверху, с вполне аппетитной грудью, тонкой талией и округлыми бедрами. Длинные ноги в кроссовках дополняли образ. Черт! Она приковывала взгляд даже в таком виде. Одновременно невинная, совершенно домашняя и дикая, непредсказуемая в своей нелепой одежде. Лицо незнакомки Риг разглядел издали. Сейчас она сидела к нему спиной, но лельхай помнил, что у девушки огромные глаза трепетной лани, как любили говорить давным-давно, маленькие губы тех самых приятных очертаний, которые хочется вначале обвести взглядом, затем пальцем, а потом и языком. Аккуратный носик и острые скулы. Она походила одновременно на девочку и женщину. Треугольный разрез глаз, взгляд – такой, будто незнакомка читает в каждой душе, всех видит насквозь, гладкая кожа и эти детские черты. Безумное сочетание, возбуждающее...

А еще запах: очень слабый, но явно нечеловеческий. Похожий на смесь пряных специй и ванили.

У Рига перехватило дыхание – буквально и полностью. Он сглотнул, облилиз губы, чувствуя, что клыки выскочили и нависают над нижней губой. Вот черт! Девчонка сразу поймет, какое произвела впечатление. Ну и ладно! Пусть гордится! Риг медленно опустился на высокий стул рядом с девушкой, наклонился, сложив руки на барной стойке, и... почувствовал укол по самолюбию. Болезненный такой, непривычный и оттого даже немного пугающий. Девушка даже не обернулась. До этого момента Риг не думал о том, как отреагирует на него незнакомка и вообще есть ли ей дело до того, что местный царь и бог, лельхай из совета города, жаждет знакомства. Он был уверен, что любая, каждая первая, упадет к ногам теневого кардинала Рринии. Нового государства, в которое объединились Земля и несколько миров-карманов, оставленных ттахами. Древняя и мало кому известная раса походила

на эльфов и вампиров одновременно. Питалась не кровью, но кровь добавляла к напиткам и пище как усилитель магии. Вот почему и лельхай не могли обходиться без крови. Впрочем, чем древнее они становились, тем меньше крови требовалось подмешивать в еду или питье, чтобы выжить и сохранить магию.

Ходили слухи, что у знати ттахов была голубая кровь, кожа – белая как снег, а тела – гибкие, но сильные. У простолюдинов кровь имела оранжевый оттенок, близкий к человеческому.

Девушка вздрогнула, словно почувствовала внимание, и повернулась. Риг хотел вывалить на нее несколько смачных комплиментов – домашних заготовок для малышей на одну ночь, но так и замер. Сердце ударилось в грудную клетку снова, дыхание прервалось. Губы захотелось облизать сильнее, а клыки ощутимо надавили на нижнюю, выскочив на полную длину. Риг засунул руку поглубже в карман, поправил ширинку и прочистил горло.

– Ты кто такая? – Вопрос прозвучал двояко и как-то неправильно. В любой другой ситуации Ригу было бы плевать, но не сейчас. Лельхай безнадежно тонул в янтарных глазах девушки и пытался отыскать в голове стоящее приветствие. Но нашел только: – Такие к нам редко заходят.

Его взгляд красноречиво скользнул по одежде незнакомки, коснулся ее бедер, задержался на груди. Риг поменял положение и снова незаметно поправил ширинку рукой в кармане. Черт! Ведь как подросток! Когда в последний раз он так заводился, просто оценивая девушку взглядом? Даже полуголую? Лет в тринадцать, в шестнадцать? В свои двадцать с небольшим, на момент обращения, Риг уже неплохо представлял – что и как делать с женщинами. В его древнем варварском племени этому учились быстро и без смущения реализовывали мужские желания. Слишком коротка тогда была жизнь, слишком многое требовалось успеть между тяготами быта без благ цивилизации, бесконечными войнами и пирами, которые убивали здоровье почище войн. А уж после тысячелетия лельхаем Риг владел любовными техниками почище, чем академик своей наукой.

Обычно, когда лельхай заводился до такого дискомфорта в одежде, он уже снимал брюки, или какая-нибудь красотка делала это на широкой постели. Риг вдруг отчетливо представил рыжую на своем ложе: хрупкую, женственную, естественную – без косметики, маникюра... и голую. От этой мысли кровь бросилась совсем не в голову. Лельхай мысленно выругался на сотнях языков,

вспоминая даже те слова, которые давно забыл, и спрыгнул на пол. Сидеть на жестком барном стуле оказалось не слишком удобно. Языческие боги, покровители племени Рига, наградили лельхая весомыми мужскими преимуществами, которые сейчас буквально рвались на волю. Стоять оказалось удобнее, тем более что теперь лельхаю даже не приходилось наклоняться, чтобы заглядывать в лицо девушки. Их глаза очутились почти вровень.

Незнакомка молчала, и Риг впервые за их встречу вдруг осознал, что девушка изучает его: пристально, как ученый свои пробирки-установки. Что-то во всем этом казалось лельхаю неправильным. Наверное, то, что девушка не проявляла к нему интерес как к мужчине, альфа-самцу, ее больше занимало нечто иное – сущность лельхая, раса, особенности.

Укол по самолюбию пришелся совсем некстати и, как ни странно, совсем не погасил пыл, скорее наоборот. Риг прищурился и спросил снова:

– Как ты сюда попала? Без сумочки, денег, виртуальной кредитки? – Он кивнул на руку девушки. Ни браслета-компьютера, ни кольца того же назначения на ней не оказалось. Только кожаный браслет. Винтажный, недорогой, но стильный.

– Случайно забрела. – Ее голос – мягкий, звонкий, певучий – окончательно заморозил Рига, сбил с толку. Следующая фраза безнадежно потерялась в голове, а губы пришлось облизать снова. Сейчас по температуре тела лельхай разве что слегка отличался от человека, а в некоторых местах – не отличался совсем. Риг сам себе усмехнулся. Как мальчишка, ей-богу! Да чем она такая особенная? Но внутри что-то сжималось, все в лельхае вопило: особенная. И эта особенная не слишком-то его жаловала.

Короткий ответ – вот и все, что полагалось королю заведения, тому, к чьим решениям прислушивались все лельхаи города. Про смертных уже и упоминать не стоит.

Риг хотел бы разозлиться, но получалось лишь глупо улыбаться. Еще немного – и его пора в дурку. Что она такое с ним сотворила? А главное – как?

– Риг Ураган? – вскинула бровь девушка. Он только кивнул. Узнала? Нет, его многие знали в лицо – в этом городе, да и в соседних тоже. Но тогда, получается, они уже встречались? Нет, Риг ее не забыл бы. Не смог бы при всем

огромном желании.

– Один ноль в твою пользу, – зачем-то произнес лельхай, улыбаясь во все клыки – до нелепости идиотская гримаса, наверное. Но плотно сомкнуть губы, сдержаться не выходило. Улыбка сама напрашивалась, растягивалась на всю рожу. – Так кто ты такая?

– Я же ответила вам – случайная гостя. – Она поежилась и чувствовала себя, кажется, не слишком комфортно. Даже странно, что Риг не заметил раньше. Слишком увлекся. Проклятье! Не хватало еще напугать девчонку. А рыжая продолжала смотреть с недоверием, опаской, сжимать кулачки и молчать. Ну и где твое хваленое обаяние, покоритель женщин лельхай?

– Ты чего такая ершистая? Боишься? Обидел кто? – Он обвел зал таким взглядом, что все любопытные мгновенно занялись своими делами. Некоторые даже поперхнулись едой или напитками.

– Я просто не собиралась тут надолго задерживаться, – негромко обронила незнакомка. – Риг, простите, пожалуйста. Думаю, я пойду.

Лельхая рвали на части эмоции. Впервые за многие столетия. Отзвук его имени в устах рыжей почти лишил воли – аж внутри что-то перевернулось. Еще бы послушал и еще, и еще. Смысл фразы незнакомки дошел до лельхая лишь позже, когда девушка уже слезла со стула. Риг сам не понял – как это произошло. Только скорость древнего лельхая, помноженная на безумное желание, и животный страх потерять из вида это чудо чудное включились раньше, чем мозг. Прямо как в первые дни после обращения, когда самоконтроль забивали инстинкты. Полностью и безоговорочно. Не успел подумать, а уже сделал.

Они очутились одни, в служебном коридоре, прижатые к стенке. Вернее, лельхай прижал незнакомку своим внушительным телом, а она только трепыхалась. Но, как ни странно, перепуганная, возмущенная, она заводила еще сильнее. Не страх полыхал в янтарных глазах девушки – гордость и непокорность, такие восхитительные и такие непобедимые. Ее сила духа завораживала, лишала малейших признаков злости и раздражения на то, что рыжая так странно реагирует на внимание местного идола для прекрасного пола.

В голове древнего лельхая крутились такие картинки, от которых мозг переставал работать вовсе, а все остальное работало так, что мешковатые джинсы стали до ужаса тесными. Несколько секунд Риг видел только ее лицо: то ли ошарашенное, то ли напуганное, глаза, что расширились до предела, и губы... Проклятье! Губы... Разве можно облизывать губы, прикусывать, когда он и так едва сдерживается? Лельхай стиснул челюсти так, что клыки поранили подбородок. Прохладные струйки крови ттахов потекли по лицу и закапали на футболку. Рыжая дернулась и затихла. Так затихла, что лучше бы уж отбивалась. Риг слишком хорошо знал разницу между обреченной покорностью и затаенной яростью. Губы незнакомки поджались, глаза полоснули злобой, ладошки сжались в кулаки. Маленькая, гордая, непоколебимая... Проклятье! Она не просто возбуждала – восхищала и будоражила! Так, как ни одна другая женщина за всю длинную жизнь Рига. Лельхай сделал над собой усилие. Отступил, понимая, что произошла глупость. Надо, надо было ее уговаривать. Как там говорил его правая рука, телохранитель и лучший друг – Даар? Пожар в штанах? Хорошее сравнение, никак иначе описать нынешние ощущения Рига не удавалось.

Девушка попятилась к черному ходу.

– Да погоди ты! – Лельхай двинулся следом. Ригу потребовалось бы мгновение, чтобы догнать незнакомку, схватить ее и встряхнуть, чтобы пришла в себя. Даже в бреду, раненым он не смог бы ее обидеть. Почему? Черт его знает. Просто не смог бы. Незнакомка стремительно рванула к черному ходу. Открыла дверь и выскочила наружу.

Мгновение лельхай еще думал, что сможет дать ей уйти. Может, и к лучшему? Пусть... Исчезнут эти непривычные, будоражащие ощущения, мысли придут в порядок, прочистится голова...

С момента превращения, когда кровь ттахов забурлила в венах, подчинила инстинктам, взвинтила эмоции и ощущения до небывалых высот, лельхай ничего подобного не чувствовал. Уже очень, очень много столетий.

Но когда внутри что-то оборвалось, дышать стало совсем невыносимо, хотелось разодрать когтями грудь, содрать с себя кожу, он рванул следом.

Вылетел на пустырь у черного хода с автостоянкой и густым кустарником повсюду, насколько хватало глаз. Огляделся. Незнакомка исчезла. Нет, правда. Совсем исчезла. Как не бывало. Зрение лельхая позволило бы найти ее даже на расстоянии в полкилометра, обоняние – учуять запах. Но ее просто нигде не было.

Нигде... ни далеко, ни близко. Вообще.

Риг остановился, тяжело дыша, словно опять превратился в человека и отмотал марафон. Нет, даже три марафона. Где она? На секунду он запаниковал. Да, вот даже так. Древний лельхай поддался панике, страху, что больше не увидит ее. Никогда. И понятия не имеет, где искать это чудо чудное...

Сосредоточиться не получалось. Рига потряхивало на нервной почве, как десять столетий назад... Лельхай торопливо обошел клуб по дуге. Нет, ни следа, ни запаха, никаких признаков присутствия. Будто вот только что разговаривал с призраком. Вдыхал запах, любовался, желал... Лельхай остановился, пытаюсь собраться с мыслями.

Так-с... Она только что выбежала из клуба и вдруг пропала. О чем это может говорить? Началось?

Ну, если так – либо она сама вернется, либо Риг поймает девчонку... Она не сможет миновать излюбленный ттахами мир. Тот мир, куда они вложили свою кровь, создав проклятых.

* * *

Елена

– Ты никогда ничего не проверяешь! Нас могли обчистить, а ты и не узнала бы... – разорвался мой любимый Димочка. А я смотрела на мужа и думала... куда делся тот добродушный парень, что пешком проходил полгорода ради моей улыбки и нашей встречи, что опаздывал на последнюю электричку ради еще нескольких минут смущенного молчания, робкого касания, поцелуя украдкой? Что приезжал ко мне на дачу на велосипеде, весь в машинном масле, и первым делом не мылся – дарил цветы...

Жаркие разговоры ни о чем... прикосновения, от которых бросает в дрожь и сладко сосет под ложечкой... Первые супружеские годы, когда засыпаешь, прижимаясь к теплому мужскому телу, и... быт. Наверное, мы недостаточно друг друга любили, возможно, не смогли смириться с недостатками спутника жизни. Но внешне основательный домик нашего счастья обрушился, погребя под обломками взаимное уважение и желание. Я не хотела этого мужчину после обвинений, злобы и бесконечных ссор. Срывов, когда от ярости темнело в глазах, хотелось ударить, плюнуть в лицо, выгнать из жизни...

Возможно, секс после ссоры – ни с чем не сравнимое удовольствие... Но лишь когда ссор меньше, чем примирений, когда люди слушают друг друга и слышат, а не бросаются оскорблениями-обвинениями и сбегают от разговора.

Дмитрий накинул зимнюю куртку и взял лопату, чтобы чистить снег во дворе дома.

– Ты ничего не хочешь делать! – бросил напоследок и торопливо скрылся за дверью. Я набрала его номер, хотела что-то сказать, возразить, но снова прослушала череду обвинений и короткие гудки – муж превентивно сбросил вызов. Чтобы не ответила. Возражения не принимаются. Абонент недоступен для ответных аргументов и объяснений. Приговор вынесен и обжалованию не подлежит. И так трижды. Я села за компьютер и заплакала.

Внизу мирно сопел Захар – мой сынуля. Наверное, самое лучше, что произошло от нашего брака. Чудесный, веселый мальчишка, с характером, но не спесивый. Его все время хотелось целовать в курносый носик и русую макушку.

Я проверила – все ли в порядке с ребенком, вытерла слезы и вернулась к компьютеру. Нет, интернет и соцсети не отвлекали вовсе. Веселые разговоры раздражали, злобные диалоги бесили, а смайлики отталкивали. Эти круглые желтые уродцы строили забавные рожицы, когда на душе кошки скребли...

Я отошла к окну, прикрыла глаза и представила...

Бар, выполненный в темно-синей расцветке. От пола словно тянутся вверх лепестки пламени – оранжево-красными конусами света ползут по стенам и гаснут, превращая помещение и здание в глыбу айсберга.

Барная стойка с высокими табуретками без спинки приютила нескольких лельхаев. Два лысых бугая в пиджаках на футболки и джинсы, словно прибывшие сюда из лихих девяностых, глушили клонированную кровь высшей категории и время от времени ржали, как кони. Гибкая лельхайка восточной внешности, в коротком алом платье, с иссиня-черными волосами, тянула коктейль из нескольких групп донорской крови с каплей крови нентов – морских оборотней-котиков. От последней лельхай дурели, сходили с ума, пьянели или засыпали, как люди от крепкого спиртного.

Чуть поодаль лельхай с внешностью Бреда Питта, в синем свитере и классических черных брюках вел тихую беседу с дамой, человеком. Еще несколько красавцев и бруталов, шикарных и миловидных женщин общались между собой или с людьми, что добровольно посещали бар, где вполне могли стать и пищей. Деликатесом, который осушили почти до предела... Мало ли на что способны юные лельхай, что слабо владеют собственными инстинктами, но знают: человеческая кровь – это жизнь, а жизни много не бывает.

Пусть им столько и не нужно, но зачем останавливаться, когда алый нектар струится сквозь горло, орошает небо, отдается на языке солоноватым привкусом магии ттахов? На долю секунды позволяет ощутить себя почти богом... Создателем...

Туристки, что с них взять? Они приходили сюда за острыми ощущениями и сполна получали желаемое...

... Я открыла глаза и вздрогнула...

Барная стойка прохладой отдавалась в руках, бармен, похожий на Брюса Ли, весь в шрамах и татуировках, смешивал кровавые коктейли. Белая футболка и черные джинсы обтягивали его жилистую фигуру...

Я прокрутила в голове события двухмесячной давности.

Ттах сказал, что нужна привратница, та, что согласится защищать миры-карманы. Древняя раса наплодила их сотнями. Предложил все бросить, взять ребенка... и... Не глядя махнуть в иные реальности...

Как он меня назвал? Потерянная женщина? Ничья между генами ттахов и людей? Бред для нашей суровой, реалистичной земной жизни. Вот только этот бред все больше обрастал подробностями, то и дело возрождался вокруг, затягивал и манил, что греха таить.

А я все колебалась. Ребенку нужен отец – так меня учили с детства, вдалбливали, как молотом, правильные мысли, представления о жизни.

Дима – хороший отец: нежный, любящий, заботливый. Но плохой муж...

Сложись между нами все иначе, я, возможно, не упала бы с лестницы и не получила предложение, от которого невозможно отказаться. Либо принять... либо жить как сейчас... Потерянная женщина между миром, где ничего не срослось и одиночество сжимало сердце тисками, и чужими реальностями, где ощущала себя лишь бесправной гостьей.

А началось все с банального похода к врачу.

* * *

Поликлиника – тот еще аттракцион, даже коммерческая. В бесплатные я не ходила давно, опасаясь, что залечат до смерти. Врачам платили гроши, и все, кто мог, сбежали туда, где зарплата позволяла жить, а не выживать.

Пациенты смекнули, что лечиться и вылечиться – далеко не одно и то же, и начали бодро осваивать платное здравоохранение. В результате коммерческие клиники из зданий с просторными коридорами, приветливыми медсестрами и точным временем приема мутировали в гибриды платных и бесплатных.

Все началось с очередей – неизменных предвестников упадка, а закончилось толпами у регистратуры и хамством медперсонала. Не всего, конечно, лишь некоторых санитарок и уборщиц, что бодро строили посетителей, требуя не наступать «на мытое» и надевать бахилы у входа, даже если те выдавались гораздо дальше.

Я добралась до травматолога спустя два часа после назначенного времени. Осмотрел он меня, правда, очень тщательно – шутка ли, удар по спине, прямо по

линии позвоночника – и послал на рентген. Предварительно сказал, что образовалась сильная внутренняя гематома.

Я дохромала до ближайшей платной клиники с рентген-аппаратом, сделала снимки, подтвердила диагноз и получила новые рекомендации. Среди них значились и эти витамины.

Впервые мне вручили лекарство прямо у врача, причем бесплатно, заверяя, что это лучшее средство для скорого заживления. Упаковка выглядела самой обычной. Название я нашла в интернете, и отзывы, по крайней мере те, что выглядели реальными, обнадеживали.

Заживало и впрямь очень быстро, сил прибавилось, энергии тоже. С работы возвращалась не убитая в хлам, а еще способная сделать йогу и посмотреть любимый сериал. Но потом случилось оно...

Я встала ночью, полусонная, чтобы выпить глоток воды, открыла дверь на кухню... и провалилась в черноту. Как Алиса из кэрролловской сказки. Правда, я не падала, а скорее двигалась внутри черной субстанции, что толкала и перемещала, подобно эскалатору. Пока... Не очутилась в подсобном помещении ночного клуба из недавних странных видений.

Дальше – больше. Время от времени мне словно открывались иные реальности, и почему-то даже в голову не пришло, что это безумие, галлюцинации. С каждой новой витаминкой я все чаще проникала взглядом в другой мир или миры.

Иногда вокруг вырастали стены космической станции: совершенно реальные, глянцевые, фантастические. Целый город внутри корабля, с гуманоидами и негуманоидами: синими, оранжевыми, зелеными, рогатыми, хвостатыми, клыкастыми, покрытыми корой, кожей и панцирем.

Порой я обнаруживала себя в густом лесу из высоченных стройных деревьев, отдаленно похожих на кипарисы. В ветвях заливались мелодичными трелями огромные птицы с сине-оранжевым опереньем и хвостами, похожими на павлиньи. А в вышине кружили... не птицы – пернатые оборотни с человеческими лицами.

Временами меня забрасывало в густую чащу и навстречу выходили другие оборотни – черные пантеры размером с бенгальского тигра: лобастые, мощные и явно опасные.

Но чаще всего я почему-то видела этот бар и какой-то бежевый замок, похожий на облачко.

Интерьер узнавался сразу.

Пол, словно покрытый россыпью синих кристалликов, стены, по которым хаотично растекались синие и оранжевые кляксы света, потолок, похожий на театр теней. Все это я видела сквозь приоткрытую дверь подсобки с синими стенами и однотонными серыми дверями...

И вот однажды видения стали реальностью.

Запахи догнали краски, опередив звуки на считанные мгновения. Ядреные алкогольные пары перебивали ароматы фруктовых соков. Запах чего-то жареного вроде луковых колечек или картофельных палочек спорил с запахом сытного мяса на гриле. Как ни удивительно, потом и парфюмом здесь не несло совершенно.

Музыка напоминала помесь походного марша и танго. М-да... В моем домашнем наряде только по барам и разгуливать.

Ну да ладно, была не была. Даже не знаю, почему я воспринимала все так естественно и спокойно. Только что находилась в своей квартире – в шестидесяти квадратных метрах гибрида зала и кухни. И вдруг очутилась в неведомом мире. Но удивляться не хотелось, пугаться – тоже. Словно некто невидимый внушил, что все идет как надо, правильно и нормально. Только что я размышляла над проблемами насущными, а вот теперь задалась совсем иными вопросами.

Как и чем оплатить выпивку, еду, если за душой ни гроша? Где ночевать, если не унесет обратно на Землю? Что делать?

Ну да ладно! Удивлю местную искушенную публику. Думаю, девушек в домашней трикотажной толстовке, лосинах и шлепках они еще не видели. Я уронила взгляд на ноги. Оп-па! Откуда кроссовки? Нет, мои, я узнала их сразу. Изрядно потрепанные, но не побежденные ни временем, ни российскими дорогами, ни распутицей за городом. Вот только я их не надевала...

Я осторожно примостилась у барной стойки, разглядывая гуманоидов, очень похожих на людей. Внезапно в голову словно полился чей-то голос. После безумия последних месяцев с витаминками такой ерунде удивляться не приходилось.

Даже картинка, что возникла перед внутренним взором, не поразила, скорее так, слегка озадачила. Я словно разделилась. Часть меня находилась в баре, часть – где-то еще, в белом помещении, отделанном почище иного королевского замка. Со сводчатого потолка на меня глазели прекрасные девы в длинных струящихся сарафанах. Со стен смотрели портреты бруталов в ярких туниках и брюках и красоток в пестрых платьях.

Прямо передо мной развалился в кресле под стать королевскому трону альбинос с алыми глазами... Ах, нет, не с алыми. Внутренняя часть радужки существа была алой, а внешняя – оранжевой. Белоснежные волосы напоминали мириады стеклянных нитей.

Красивое лицо выглядело бы женственным, если бы не квадратная нижняя челюсть и высокий лоб с намеком на недюжинный интеллект. Мощный торс едва прикрывала тонкая розовая туника. Черные брюки и ботинки из кожи, похожей на змеиную, дополняли образ эдакого денди-атлета.

Альбинос улыбнулся, сверкнув острыми клыками, и в уши полился приятный мужской голос – бархатистый и убаюкивающий.

– Девочка. Мы выбрали тебя из тысяч других с кровью ттахов, что затесались среди людей и живут обыденной жизнью. Мы давали наши витамины с кровью ттахов многим. Но такой эффект получился лишь у тебя. Гены ттахов легко активировались. Теперь ты гибрид, существо междумирья. Можешь перемещаться между реальностями, входить в миры-карманы и оттуда контролировать обмен энергиями и материей между измерениями. Собственно, ради этого мы тебя и пригласили.

Я слушала, вникала, не в силах сообразить, что это: галлюцинация, бред или же нечто реальное. Альбинос усмехнулся, ловя мое настроение.

– Реальность – это лишь то, что мы принимаем за реальность, – добил неуместным философствованием. – На самом деле реальностей масса. И они разные. Есть реальности с колдовством и магами, есть реальности с космолетчиками и масса других, где то и другое перемешано. Только смотри. И у тебя как раз появилась такая возможность. Что мы предлагаем? Полный пансион. Ты будешь получать деньги за то, что присматриваешь за обменом между мирами.

– А почему вам так важен этот обмен? – зацепилась я за самое главное.

Альбинос тоже оценил – показал большой палец.

– В корень смотришь, – в его голосе промелькнуло одобрение. – Значит так. Мы создали миры-карманы с особенной природой, для себя лично. Брали материал из соседних измерений. В результате порой возникает конфликт обмена. Раньше измерения сами обменивались энергией, магией и материей. Теперь же миры-карманы нарушили равновесие. Вернее, нарушают его. Временами. Твоя задача служить привратницей для тех, кто путешествует сквозь миры-карманы и следить, чтобы обмен не нарушился. Работа не пыльная. Жильем, едой и одеждой – всем мы тебя обеспечим. Оплата позволит безбедно жить в любом мире, что соприкасается с миром-карманом. Хоть в том, куда ты сейчас переместилась. Он занимательный. Там живут наши потомки – лельхаи. Люди, которым мы кровью и аурой даровали вечную жизнь и молодость. В вашей земной реальности о них ходят легенды как о вампирах. И, как все легенды, больше лгут, чем рассказывают. Но ты разберешься. Да! Сына бери с собой. И начинай все с нуля. На раздумье у тебя несколько суток. Ни больше ни меньше.

Я собиралась спросить, ответить, но опять очутилась в баре под чьим-то пристальным, немигающим взглядом.

Обернулась и поняла, что встретилась с древним лельхаем. Как догадалась? Не знаю. Только двухметровый красавец с клыками между чувственных губ сразу вернул к рассказу ттаха. Я рассматривала мужчину, изучала, сравнивала с легендами о вампирах и даже немного увлеклась своим исследованием.

Лельхай наклонился, словно плохо меня видел, хотя я почему-то знала – зрение у него отличное и при желании способно перестраиваться. Хочешь – рассматривай птиц у горизонта, а хочешь – считай пылинки на барной стойке.

– Ты кто такая? – с неожиданным придыханием спросил незнакомец, сделал многозначительную паузу и добавил: – Такие к нам редко захаживают...

Я почему-то ждала от него пояснений. Какие «такие» и о чем вообще идет речь. Но лельхай уставился не мигая, только изредка сглатывал и облизывал губы, словно собирался меня съесть на месте. Его рваное дыхание вырывалось из плотно сомкнутых губ, щеки окрасил слабый румянец, растекся по лбу круглым пятном. Я неожиданно поймала себя на мысли, что парень-то был совсем молодым на момент превращения. Сколько ему тогда стукнуло? Двадцать пять? Если бы не сетка морщинок в уголках синих глаз и две глубокие складки на лбу, я дала бы лельхаю не больше двадцати. Только взгляд – глубокий, нездешний, пугающий – подсказывал, что на самом деле передо мной древнее и, возможно, очень опасное существо.

Я начала раздумывать над тем, чтобы куда-нибудь улизнуть. Черт его знает куда. Главное – подальше от незнакомца. Но он вдруг странно поморщился, прыгнул с барного стула и приблизился вплотную. Теперь казалось – я вся в его власти. Наши глаза очутились вровень, тело лельхая преградило путь к отступлению, сверкающий взгляд почти парализовал. Я не могла понять выражение ярко-голубых, как сапфиры, глаз незнакомца.

– Как ты сюда попала? – выдохнул лельхай так, словно бежал и даже не первый час. – Без сумочки, кредитки, виртуальной кредитки, налички?

Я дернулась под его пытливым взглядом, ошарашенная и совершенно сбита с толку. Часть меня хотела, чтобы незнакомец продолжать смотреть вот так же, другая часть стремилась от него спрятаться – от взгляда и от самого лельхая тоже. Тело мужчины напряглось, вздулись шейные мускулы, вытолкнув наружу синюю сетку вен. Морщина на лбу стала немного заметнее, а губы дрогнули в странной кривой ухмылке – настолько порочной, что у меня мурашки побежали по спине и холодок опустился в желудок. Я покрепче стиснула поручни кресла, вцепилась в них, словно в спасательный круг, и судорожно пыталась сообразить, что же сделать. В этом заведении наверняка таких лельхаев сотни. Никто не поможет незваной гостье, что пришла в бар для отдыха проклятых. Сама ведь напросилась – знала, куда направляется.

Не объяснять же им про травму, витамины и недавнего нового знакомого – альбиноса, что представился ттахом.

Я ощутила на лице горячее дыхание блондина, и мысль пронеслась в голове молнией.

– Случайно забрела, – промямлила осторожно, стараясь не делать резких движений. – Вы же Риг Ураган? Владелец здешнего заведения? Главный лельхай города или даже государства?

Не помню – сказала ли это вслух, или только отчасти. Однако лельхай удивился. Чуть отклонился и воззрился еще внимательнее, будто пытался просветить взглядом, как рентгеновским аппаратом.

– Один ноль в твою пользу. – Лельхай улыбнулся во все клыки – страшно и заволаживающе одновременно. Я не могла выбрать. – Так кто ты?

Его напор сбивал с толку, а взбудораженный вид пугал не на шутку.

– Я ведь сказала уже, случайная гостья. – Голос предательски дрогнул, от страха и напряжения больно свело спину. Лельхай сверкнул глазами, обвел меня взглядом и вдруг спросил:

– Ты чего такая ершистая? Боишься? Обидел кто?

И прежде чем я открыла рот для ответа, Ураган выпрямился, подавляя массивным телом, заставил почувствовать себя маленькой и слабой, даже не касаясь, на расстоянии. Впрочем, что между нами за расстояние? Ему и руку-то протянуть не потребуется, чтобы схватить и выпить всю кровь, без остатка. Паника подкатила к горлу горьким, колючим комом. В голове все перепуталось: рассказы ттаха, информация о лельхаях, что загружалась в мозг, как файлы на флешку, вампирские истории о ночных заведениях и прочее, прочее, прочее. Даже сериалы про нежить – и те вспомнились.

Я соскочила с табуретки и нервно затараторила:

– Я просто не собиралась тут задерживаться. Риг, простите, пожалуйста. Думаю, я пойду.

Не ожидала, но он пропустил сразу же. Послушно отодвинулся и позволил уйти. Я скрылась за дверью подсобки, почти выдохнула, когда нечто прижалось и с силой впечатало в стену. Очень возбужденное, горячее мужское тело, все излитых мускулов сдавило и обездвижило – ни вдохнуть, ни шелохнуться, ни позвать на помощь.

Лельхай приблизил лицо к моему, задышал еще чаще, и возбуждение Урагана запульсировало в районе моего пупка. В глазах блондина оставалось ничтожно мало мыслей и еще меньше понимания. Он замер, тяжело задышал в лицо... И страх резко отпустил, испарился. Как обычно, когда положение становилось отчаянным. В такие минуты меня накрывало желание биться, муж говорил: «У тебя сердце воина». Когда-то очень давно, когда еще умел восхищаться женщиной рядом.

Я стиснула челюсти, собираясь драться до последнего. За себя, за то, чтобы снова увидеть Захара... Адреналин разлился по телу силой и смелостью. Но лельхай резко отпустил меня снова. Сразу окутала непривычная прохлада – настолько горячим оказался мужчина. Не помня себя, я рванула наружу, спиной ощущая взгляд Урагана. Я выскочила из клуба, в полной растерянности.

Тьма обступила, фонари ослепили, тишину прорезал оклик какой-то птицы. В нем слышался то ли смех, то ли предупреждение. Я поежилась, желая очутиться дома: в тепле и комфорте, без всяких острых ощущений.

Сзади хлопнула дверь, я дернулась... и стремительно вошла в собственную спальню...

Ноги подкосились, я рухнула на кровать и уснула.

* * *

... Я посещала бар Урагана еще несколько раз, но с владельцем старалась больше не видаться. Для «привратницы ттахов», как назвал меня Лил – альбинос, что предлагал работу и общался, вызывая к себе астрально – это

труда не составило.

Я воображала другие миры – и видела. Дальнейшее представлялось лишь делом техники. Небольшое напряжение, энергетический всплеск – будто я выбрасываю из себя нечто невесомое, но очень мощное – и врата в другие реальности распахнуты настезь.

Шаг – и я больше не на Земле.

Про то, что Ураган нередко отлучается на собрания городского совета лельхаев, по делам бизнеса, я узнала из разговоров его ближайших помощниц – близняшек Шелли с Малистой. Мулатки, которым лельхай даровал вечную жизнь – обратил, выражаясь вампирским сленгом из фэнтези – выглядели как статуэтки. Пышные круглые бедра, всегда обтянутые кожаными лосинами, груди размера четвертого, в узких корсетах из бархата, шапки волнистых волос и кукольные личики. Они казались бабочками, что порхают с цветка на цветок, эдакими девушками-праздниками. На самом же деле за внешностью беззаботных красоток без особой цели в жизни скрывались трезвый ум и бульдожья хватка в бизнесе. Они следили за сетью баров Урагана и маленькими женскими ручками жестко натягивали удила, если того требовала ситуация. Самые серьезные проблемы решал Ураган лично. Но зачастую его вмешательства не требовалось. Лельхай подключался к вопросу, исключительно если требовалось задействовать связи, весьма предусмотрительно переложив на помощников работу, что им по силам.

Даар Ри – бармен, наполовину индеец, наполовину японец, эдакий гибрид тезок Брюса Уиллиса с Брюсом Ли, казался недалеким громилой. На самом же деле выступал правой рукой Урагана и здорово дополнял Шелли с Малистой. Там, где женская хитрость и коварство терпели фиаско, побеждали его твердость и трезвый мужской ум. Даар управлял турбизнесом и сетью баров. Туристки любили клубы Урагана, выделяя их среди других баров и ночных заведений лельхаев.

Здесь было относительно безопасно, главное, лишь придерживаться простых правил в общении с проклятыми. Не слишком флиртовать, не одеваться так, словно напрашиваешься и не предлагать себя в качестве донора.

В других подобных заведениях творилось черт знает что, и смертные побаивались заглядывать на огонек.

Ураган и его помощники создали для людей маленький рай в лельхайских владениях, где сообразительные и благоразумные с удовольствием коротали досуг.

Но все это требовало постоянной кропотливой работы. Ни один цветок не цветет, если его не пересаживать, не удобрять и не поливать. Ни один дом не простоит долго, если его не чинить и не подновлять. Естественно, Ураган отлучался. И мне удавалось поймать такие моменты, чтобы посидеть в баре и попить ласкалу – напиток из трав по личному рецепту Даара Ри. Немного терпкий, мятный и освежающий, он помогал сбросить тревоги дня, снимал усталость и тонизировал.

Только что я слушала упреки мужа, что били по сердцу хлестким осенним градом, кислотой разъедали внутренности и разрывали их вакуумом одиночества. Отвечала не хуже – не то чтобы мстила, горькие слова срывались с уст яростными выстрелами.

– Ты мужчина и обязан содержать семью! А ты не делаешь даже половины. Сидишь у меня на шее...

– Я обещал содержать сына, а ты сама по себе.

Каждая такая фраза словно гвозди в меня вбивала, даже не так – вбивала гвозди в гроб моей личности. Кто я? Зачем я? Что нажила за долгие годы, когда выбивалась из сил, содержала семью, работала штатным «решателем» проблем и денежных в том числе. Ребенок льнул к мужу – ну как же, мама ведь вечно работает: то за компьютером, а то где-то еще. А вот папа – он рядом, всегда поможет, подскажет, утешит.

Мал еще, чтобы понимать – папа живет за счет мамы, тянет из нее деньги и жгуты нервов, но для сына – чудесный, милый и ласковый. На маму рычит: «Да нужна ты мне! Отказывайся от сына – и я заберу его к родителям», Захару обещает: «Ты же моя кровиночка, и тебя я не брошу»...

Ребенка обнимает, подбрасывает в воздух, играет с ним, как со штангой, под восторженный детский писк и хихиканье. Жене – скупое «Доброе утро», пустой чайник, потому что она встала и она хозяйка – пусть сама, кто же ей должен? Хмурый взгляд на малейшее недовольство и литры желчи на замечание. «Что, я должен проверять, пустой ли чайник?», «Вот возьми сама и залей!»

Слезы, спрятанные в соседней комнате, мысли о том, что я одна. Совершенно и безвозвратно.

Родители умерли, родственники очень далеко, и мы почти не общаемся. Сын боготворит отца, а мама так, соседка по общежитию. Работа выматывает до последней капли жизненных сил. Работа с людьми – она такая. Берешь с собой позитивный настрой, энергию, жажду помочь, а возвращается с досадой и горечью. Отдаешь тепло, а получаешь холод, делишься добром, а закидывают злом.

Бар Урагана внезапно стал моим убежищем. Даже не знаю почему. К тому моменту я побывала уже во многих мирах. Удивительных и невероятных.

Чего только стоил космический город, заключенный в плотный кокон силового поля, зависший в невесомости. Искусственное солнце вставало ежедневно и уходило в закат ровно через 24 часа, как на Земле. Здания, сродни переплетению тонких каменных нитей, напоминали диковинные техногенные кружева.

Роем причудливых насекомых носились в воздухе пестрые машины.

Лес оборотней выглядел удивительным и вдохновляющим.

Плакучие деревья окаймляли прилесок и полоскали пушистые зеленые локоны в озере. Курчавые кроны смыкались над головой дивным шатром с аппликациями: проблесками неба, солнечными лучиками и облачными шариками.

Но почему-то именно в баре, где неловкого гостя всегда подстерегала опасность, я ощущала себя лучше всего. Возможно, причина тому в кровиттахов, что текла теперь по моим венам, сближала с лельхаями и даже с людьми этого мира.

Это ощущение, привычка переноситься сюда, чтобы подумать, уйти от суровой земной реальности и сыграли со мной злую шутку.

– Попалась! – Он вырос передо мной так, словно телепортировался. Неудивительно при скорости древнего лельхая, но непривычно для простой земной женщины. Я думала, Ураган уехал в город.

– Р-риг? Откуда? – только и смогла выдавить я под прицелом немигающего сапфирового взгляда. Лельхай остановился возле моего барного стула, как тогда, в день нашей первой встречи. Для верности схватил небольшие поручни – и все, я в плену его рук и тела. Бледная кожа Урагана постепенно окрашивалась в розоватый, по щекам растекся яркий румянец. Лельхай глубоко вдохнул, даже не так – втянул воздух с большим усилием, сверкнул глазами и облизал клыки. Они удлинились прямо на глазах. Только что едва виднелись из-под верхней губы, а теперь слегка надавили на нижнюю.

Лельхай переступил с ноги на ногу.

– Я тебя выследил! – сказал с победными нотками в голосе. Наверное, так его варварское племя разговаривало с поверженными в набегах народами.

Стало не по себе. Бар различался смутно, окружение расплылось яркими пятнами, звуки затекали в уши лениво, медленная музыка, под которую неспешно танцевали несколько пар – смертных с лельхаями – почти пропала. Голос Урагана, напротив, бил по ушам большим гонгом.

Холодная волна пробежалась вдоль позвоночника, опустилась вниз, заставляя поежиться, в желудке разросся противный ледяной комок.

Я вжалась в кресло и наблюдала, как лельхай чуть наклоняется, словно в замедленной съемке. И вот уже наши лица совсем близко. Он тяжело дышит, жадно глотает воздух или мой запах – не знаю уж, что тут ближе, опять переступает с ноги на ногу, раздраженно что-то оправляет в кармане и привычно буравит пытливым взглядом.

– Почему ты меня избегаешь? – Тихий вопрос звучит вкрадчиво, с сильным придыханием. – Я напугал тебя в нашу первую встречу. Да погоди ты! – опережает он мои возражения, пояснения и вообще любые реплики. – Я знаю,

что ты появлялась в баре в мое отсутствие. Потом исчезала неведомо куда, как и полагается привратнице ттахов. Значит, началось... Они собирались равнять энергию, настраивать, чтобы не разрушились миры-карманы. Хотя военные действия прекращать не планируют. До последнего будут, видимо, драться. Но я-то что тебе сделал?

Странный вопрос совершенно сбивал с толку. Я лишь помотала головой и застыла, оцепенела.

Лельхай шумно выдохнул – с натугой, с присвистом, выругался, снова что-то поправил в кармане и произнес намного тише прежнего:

– Слушай, я тогда действовал на инстинктах. Обидеть тебя не хотел и не собирался. Я же отпустил тебя на все четыре стороны! Давай так... я сейчас отойду, дам свободу. А ты позволишь начать все заново. Познакомимся, расскажешь о себе. Думаю, обо мне ты уже достаточно знаешь. Привратники получают информацию без проблем, напрямую из какого-то вселенского источника. Объяснишь – куда сбегашь постоянно. Что скажешь? Ты ведь не просто так сюда заходила? Отдыхала, пыталась сбросить нервное напряжение? Не знаю уж – что там у тебя за жизнь, но явно не сахарная. Если останешься, не сбежишь, – еда и напитки за счет заведения.

Я вгляделась в его лицо: скулы острые, хоть режь ими, губы поджаты, глаза сверкают горячечным блеском. Тело напряжено так, словно Ураган – атлет и готовится к решающему рывку на Олимпиаде.

Он резко отступил, облокотился на барную стойку, подпер голову ладонью, пытаюсь изобразить расслабленность, и теперь напоминал тигра, что затаился в кустах, поджидая добычу. Клыки выпущены, взгляд – как выстрел в упор, две длинные морщины рассекли гладкую переносицу, губы алые, словно кровь.

Под моим пристальным взглядом Ураган криво усмехнулся...

Риг листал видеозаписи из бара, а Даар Ри вытянулся по стойке смирно – замер за плечом начальника и даже дышать почти перестал. Шелли с Малистой тоже застыли статуями, правда, в нарочито непринужденных позах. Вроде бы: мы ни при чем, невинные, как овечки, но очень боимся господского гнева. На смазливых физиономиях близняшек так и читалось: совсем Ураган сбрендил. Устроил головомойку из-за какой-то девчонки!

Помощники хранили гробовое молчание, не смея тревожить древнего лельхая неуместными возгласами и комментариями.

Так... Вот она. Появляется из подсобки. Почему оттуда? Надо бы выяснить. Там легче проникнуть в мир Урагана? Залезает на стул: неспешно и грациозно, оправляется, двигая ягодицами. Черт! Ну почему же так соблазнительно! Аж промежность сводит до боли... Ураган принял более удобную позу в кресле, ничуть не смущаясь своей реакции. Лельхай в курсе – какое либидо у их расы. Клыки надавили на нижнюю губу – выскочили на полную длину почти сразу же.

Так... Машет рукой, словно лебедь, просит пить. Что она пьет? Ласкалу? Девочка... Какая же она еще девочка... Что-то теплое окатило Урагана с головы до ног и поселилось в желудке. В груди словно что-то сжалось, но не больно, не страшно, скорее – приятно до дрожи. Захотелось стиснуть ее, прижать и... Проклятье! Здорово же она зацепила Рига, если от одной мысли он завелся сильнее, чем от танца стриптизерши после воздержания.

Помощники нервно пыхтели за спиной, и благодаря этим звукам, что нарушали дурман фантазий Урагана, лельхай наконец-то о них вспомнил.

Прочистил горло, подтянул джинсы, чтобы слабее сжимали некоторые выпуклости, и обвел Даара с близняшками таким взглядом, что те поежились и окаменели совершенно.

– Значит, так, дорогие помощнички! – прорычал Риг. – Если еще раз она появится, а меня в баре не будет...

Продолжать не пришлось – взяли под козырек и наперебой поклялись, что впредь такого не повторится... И, разумеется, не повторилось...

Риг находился на полдороге в город. Отправился на одну деловую встречу, обсудить очередную уже экскурсию с заездом в «ураганный бар» – так называли в народе его заведение. Кольцо-телефон задергалось на пальце – в беззвучном режиме сообщало о звонке. Риг притормозил и съехал на обочину, пропуская большегруз и несколько машин смертных. Люди неслись в город так, словно умрут уже завтра, а не лет через сорок, а то и через сотню. Нынче стали популярны кровяные микстуры с сывороткой лельхаев и витаминами. Они позволяли продлить молодость, улучшить либидо и здоровье.

«Она здесь», – сообщила Шелли.

«Появилась», – вторила Малиста.

«Сообщаю!» – доложил Даар.

Вот! Так бы сразу. Молодцы, ребятки!

Что-то в груди болезненно екнуло, паника растеклась жаром по всему телу. Сколько там километров до бара? Черт! Много для дурацкой человеческой железяки. Риг оставил машину на сигнализации и с места в карьер рванул к бару. Косые и удивленные взгляды водителей, машины, что уносились назад с бешеной скоростью, растягиваясь на периферии зрения пестрой лентой, зеленое марево леса по другую руку... Ослепительные жемчужины фонарей со шлейфом призрачного белого света... Все смешалось.

Приторный аромат зелени, запахи ароматизаторов из машин в лицо, ветер, что насвистывал в ушах незатейливую мелодию...

Ураган лихо лавировал, если какое-то авто слишком заносило – и оно выскакивало на обочину. Один раз пришлось перемахнуть через крышу в сальто. Наверное, приняли за безумного гимнаста-лельхая, что решил вспомнить человеческие подвиги... Плевать... Сейчас Урагану ни до чего дела не было. Он должен успеть. Обязан. И никак иначе.

На максимальной скорости древнего добрался Риг за считанные минут пятнадцать. Еще пять ушло на то, чтобы освежиться в душе, переодеться и выскочить в бар.

Рыжая пристроилась возле стойки Даара, как и в первую их встречу с Ураганом. Расслабленная и такая сладкая, что у Рига свело вначале челюсти, а потом и промежность почти до боли.

Эх! Ее бы сейчас на кровать. Такую тепленькую, спокойную, податливую... Тонкую голубоватую блузку лельхай порвал бы за секунды, лосины из черного трикотажа – и подавно. Интересно, какое белье она носит? Риг поставил бы все состояние на то, что девушка не пользуется никакими пушапами, да и кружева не особенно жалует. Скорее всего, на ней что-то спортивное. Небольшое, но удобное и приятное телу...

Черт! Поправлять ширинку через карман стало дурацкой привычкой Рига. Прежде он не постеснялся бы, что кто-то заметит, насколько завелся хозяин бара. Тем более таких лельхаев, с «пожаром в штанах», тут вагон и маленькая тележка. Вон, раскорячились возле шестов для стриптиза. Еще немного – и кончат в брюки, идиоты!

Но почему-то Ригу совсем не хотелось привлечь внимание рыжей к реакции своего организма на ее присутствие. Наоборот, все внутри древнего жаждало, чтобы девушка заинтересовалась им как человеком. Тьфу ты, как личностью, разумеется! Когда в последний раз он ассоциировал себя с человеком? Девятьсот лет назад? Восемьсот? Риг не помнил, когда это было. Только становилось все жарче, прохладное тело лельхая нагревалось помимо воли. Проклятье! Не хватало еще выглядеть, как эти идиоты у шестов со стриптизом. Из штанов выпирает, ноздри хищно раздуваются, лица залила краска, дышат еле-еле... Как из русской бани пожаловали. Бред... Рыжая чуть повела головой, убрала волосы с шеи, и Риг сглотнул, еще раз и еще, потому что в горле резко пересохло. Шея у привратницы выглядела тонкой, белой и длинной. Так и хотелось прикоснуться губами, а потом немного лизнуть, чуть пососать... А потом...

Проклятье! Риг притормозил, с трудом перевел дыхание, как последний подросток, ей-богу, и двинулся медленнее. Не хотелось, чтобы она заметила, какое нетерпение испытывал лельхай. Поняла, как все внутри него вздрагивает, трепещет, будь оно неладно!

Риг очень хотел бы разозлиться, рассвирепеть за то, что выворачивала наизнанку, напоминала – какие эмоции способно испытывать существо его расы. Но вместо этого опять глупо улыбался. Дебильная, должно быть, у него сейчас

физиономия. Улыбка до ушей, выпущенные клыки и румянец. Хоть в кино про дурку снимай.

Последние несколько метров Риг пролетел – сам не заметил, когда ускорился, – подскочил к рыжей и выпалил:

– Попалась!

Дальше лельхай действовал на инстинктах, вообще ничего не соображая. Схватился за поручни кресла девушки, пленил, отрезал пути к бегству и радостно заявил:

– Я тебя выследил!

Рыжая поежилась, вжалась в кресло, метнула в сторону двери взгляд загнанного зверя. Черт! Вот и соблазнил девочку! Еще секунда, и она заорет: «На помощь!»

Внутри Рига что-то перевернулось. Больно кольнуло в груди, дыхание остановилось. Пульс зачастил так, что лельхай жадно глотнул воздуха и попытался отрешиться от дыхания вовсе. Иначе только и делал, что втягивал запах девушки, а от него дурел гораздо сильнее. Она пахла очень приятно. Немного молоком, чуточку сладостью и легкой такой, приятной горчинкой. Хотелось лизнуть белую кожу незнакомки без малейших признаков румянца. Близко к ттам, однако. Коснуться вначале языком, затем губами, а потом...

Проклятье! Еще немного, и в паху придется тушить льдом.

Рыжая замерла и наблюдала с неподдельным ужасом. М-да... Дурак ты, Ураган, и не лечишься. Ты хочешь, а она боится. У тебя внутри все теплеет, а она ежится, словно от холода. Ты жаждешь прижать, а она – убежать. Не слишком удачный расклад. И совсем не в твою пользу.

Нет, когда-то, еще человеком, Ригу нравился легкий страх на лице девушки. В особенности, если она еще девственница, что робко отдает мужчине свое единственное сокровище в надежде на счастье или достаток. Но то было много столетий назад, в другом обществе, когда для женщины секс всегда оборачивался чем-то судьбоносным. Позором на все племя, если мужчина не

женится, или счастливой жизнью, если он связывает себя узами брака. А то и нежеланной беременностью...

Сейчас Ураган не мог зачать ребенка. Только с какой-то особенной женщиной. Некоторые лельхай заводили детей после длинных и безнадежных столетий бесплодия. Вдруг, без особых на то причин, непонятно, каким волшебным образом. Но за свои тысячу лет Риг ни разу не оплодотворил ни одну из любовниц.

С каким-то титаническим усилием, слушая бешеный бой сердца в ушах, лельхай чуть отстранился от девушки, буквально ломая себя, преодолевая. Слова сорвались с губ сами собой:

– Зачем ты меня избегаешь? Я напугал тебя в первую встречу. Да погоди ты! – Ригу почудилось, что она вот-вот бросится в бегство. Руки сами собой дернулись, тело наклонилось. Ладони сжали поручни барного кресла так, что те погнулись. Дурацкий человеческий металл запечатлел волнение проклятого. – Я знаю, что ты появлялась здесь в мое отсутствие. Потом исчезала неведомо куда, как и полагается привратнице ттахов. Значит, началось... Они собирались равнять энергию, настраивать, чтобы не разрушились миры-карманы. Военные действия прекращать не планируют. Видимо, до победного будут сражаться. Хорошо. Но я-то что тебе сделал?

Рыжая молчала и смотрела так, что Ригу хотелось содрать с себя кожу, настолько неуютно казалось ему в собственном теле, что много столетий служило верой и правдой. Хоть в плане выживания, хоть в плане секса. Да в совершенно любом плане, в общем-то.

Дискомфорт в паху заставил снова слазить в карман. Девушка проследила за рукой Рига взглядом, и от этого почему-то стало еще жарче. Фантазии лельхая понеслись почище лихого скакуна. Вот ее ладошка скользит в карман, обхватывает то, что давно выскочило из слишком коротких для него спортивных плавок, слегка сжимает... Риг едва не застонал от удовольствия вперемешку с болью.

М-да... Что она с ним сотворила? Вообразил – и уже почти кончил. Как те полудурки, что пускают слюни на стриптизерш и недвусмысленно елозят на стульях.

Риг попытался собрать себя в кучку. Рыжая смотрела все с большей опаской. А лельхаю хотелось бы ее дружбы... Для начала... Хотя бы дружбы...

Он сглотнул, пытаясь промочить иссохшее горло, и произнес негромко, насколько возможно ласково:

– Слушай, я тогда действовал на инстинктах. Обидеть тебя не хотел и не собирался. Я же отпустил тебя на все четыре стороны! Давай так... я сейчас отойду, дам свободу. А ты позволишь начать все заново. Познакомимся, расскажешь о себе. Думаю, обо мне ты уже достаточно знаешь. Привратники получают информацию без проблем из какого-то общего вселенского источника. Объяснишь – куда сбегаете постоянно. Что скажешь? Ты ведь не просто так сюда заходила? Отдыхала, пыталась сбросить нервное напряжение? Не знаю уж – что там у тебя за жизнь, но явно не сахарная. Если останешься, не сбежишь, – еда и напитки за счет заведения. Любой каприз за мои средства. Не стесняйся.

Секунду или две Риг раздумывал. Отойдешь вот так, а она – бежать. Распахнет дверь в другой мир – и все, пропала. Вернется ли? Черт ее знает. Но лельхай знал наверняка. Тысячу раз убеждался за долгую жизнь. Если хочешь привязать – умей отпускать.

Риг с силой выпрямился, выпустил из рук поручни и неспешно отошел к барной стойке. Вот так. Теперь мяч на твоей стороне, девочка. Не подведи. Ничего плохого я тебе не сделаю. Ничего не сделаю. Не сегодня, раз ты настолько не готова. Давай же, решайся! Риг едва удержался, чтобы не сказать это вслух. Внутри рыжей шла какая-то борьба: сильная, пожалуй, даже слишком. Она то подавалась вперед, и чудилось – еще секунда, и девчонка рванет подальше; то откидывалась на спинку кресла и что-то высматривала на лице лельхая. Улыбка Рига давно схлопнулась, челюсти сами собой плотно сжались. Он старательно изображал дружелюбие, пытался выглядеть спокойным, расслабленным. Но каждый мускул до боли свело от волнения. Настолько тревожило Рига решение девушки. Мысли метались, как волки от стрелков с ружьями.

А если она рванет к выходу? Что делать? Бежать следом? Попытаться образумить? Дать уйти, как и обещал? Если останется? Пригласить на танец после выпивки или завести душевную беседу, попытаться выяснить, что у нее за проблемы? Че-ерт! Демоны ада! Какого лешего он так нервничает? Как последний мальчишка, ей-богу!

Ригу захотелось как следует сжать кулаки, расцарапать когтями ладони и протрезветь от боли. Но один взгляд на девушку дал понять, что дергаться не стоит. Любое резкое движение, излишнее напряжение – и она сбежит, только ее и видели.

Рыжая прищурилась, положила ногу на ногу, откинулась на спинку кресла и вдруг выдала:

– Я останусь, познакомимся и пообщаемся. Но при одном условии. Вы расскажете – зачем меня выслеживали?

Риг мысленно выругался на нескольких языках. Взял себе стул и запрыгнул. Девушка ждала, позволяя лельхую расположиться, давая возможность изобрести стоящее объяснение.

Что сказать? Ты меня зацепила? Думаю о тебе – и гормоны разрушают мозг, подчиняют тело? Мысли возвращаются к тебе и днем и ночью? Ты – мое наваждение, мой сон наяву и мое единственное, самое сильное желание? Сбежит, однозначно сбежит. Даже «пока» не выкрикнет.

Риг поглубже устроился на стуле, откинулся на спинку, отзеркаливая девушку. Даже сложил ногу на ногу, будь оно неладно. Этот незатейливый прием из психологии всегда помогал расположить собеседника, сбить с толку даже самых подозрительных и недоверчивых.

– Ты мне очень понравилась, привратница. Хочу познакомиться и поухаживать, – сказал единственное, что удалось сформулировать.

Она недоверчиво приподняла брови.

– Да ладно! У главного лельхия города нет других шикарных любовниц? Или дел гораздо интересней?

Риг хрустнул зубами. Действительно! Ехал бы себе на встречу, а потом загулял с деловыми партнерами. С девицами, что не продают себя, как дешевки, отдаются по большой любви к влиятельным и богатым, выпивке с кровью любого вида и прочим развлечениям для избранных. Нет ведь, сидит тут, уговаривает,

уламывает. Да шла бы она... Но от одной мысли о том, что привратница вновь исчезнет, в груди сжалось так, что захотелось выть волком. Лельхай прокашлялся и как можно спокойнее ответил:

– Не часто к нам заходят такие, как ты. – И тут его понесло, примерно как с первой девушкой, когда гормоны зашкаливали, ударяли в мозг, будоражили и заставляли болтать всякую ерунду. – Твои розовые лосины тут надолго запомнились. К ним бы шлепки с помпонами... Приходишь, как спецагент, пока меня нет. Народ в шоке, как ты меня вычисляешь... Что, привратники заглядывают в щелку? В мою ванну не хочешь взгляд бросить?

Она хихикнула, затем удивилась, потом снова хихикнула и ответила:

– Нет, уж если захожу в ванну, тем более к столь влиятельным особам, то делаю это исключительно в розовом. А сегодня на мне, увы, черное...

Риг глупо расхохотался – как последний идиот, ей-богу. Да что за бред? Ей ведь пальчик показать – и Ураган начнет смеяться. Девушка отмахнулась. Кажется, лед растаял. А всего-то и требовалось – что выставить себя полным придурком.

Только теперь окружающий мир ожил для Рига и приобрел очертания. Барная стойка. Даар. Шелли о чем-то шепчется с белокурым туристом. Любит девочка северный тип мужчин. Во всех смыслах слова, и в кулинарном тоже. Две туристки извиваются на танцполе. Здоровяки лельхай – бывшие боксеры – заинтересованно ловят каждое движение и пожирают взглядом женские округлости.

Туристы, лельхай, сотрудники, люди и стриптизерши. Все вроде на месте: живут и работают. Казалось, только сейчас Риг их и заметил.

Странно... но лельхай резко полегчало. Рыжая улыбнулась: не слишком весело, но достаточно, чтобы сердце проклятого подпрыгнуло к горлу и где-то там ошалело забило от радости. Риг вспомнил, что дышать – это легко, просто впускаешь в легкие воздух – и никакой натуги.

– Меня Лена зовут, – мягко произнесла она. Да что ж такое-то? Почему ее голос звучит внутри, аж каждая мышца вибрирует. А имя... от него словно током ударяет. – Меня действительно попросили следить за тем, как перетекает

энергия из миров карманов в соседние, и материя тоже. Но мне все это не очень нравится... – Она задумалась, вдруг резко погрузилась и произнесла совсем другим тоном: – И я еще ни на что не согласилась. У меня же сын на земле... и муж...

От последнего слова Рига аж передернуло. Муж? Какой еще муж? Да еще на Земле! Казалось, получил под дых и – для верности – еще по башке. Муж еще ладно... Мужа можно подкупить, убить, подсунуть придурку красотку-проклятую, чтобы и думать забыл о его Лене. Но как до него добраться-то? На Земле! Она уйдет, вернется к благоверному, отдастся ему... поцелует, приласкает... От этой мысли лельхай захотелось кого-то убить. Прямо сейчас, тут и срочно. Смять руками горло, да так, чтобы не вдохнул и не выдохнул, сломать позвоночник и выпить всю кровь без остатка. Не факт, что поможет, но попробовать – не лишнее...

И видимо, что-то такое отразилось на лице Рига, потому что рыжая посмотрела очень странно: с очередным приступом опасений. Лельхай растянул губы в улыбке, и, кажется, сделал только хуже. Приклеенная улыбка, клыки наголо, сжатые кулаки до побелевших костяшек. Должно быть, он просто само очарование.

– Может, мне все-таки стоит уйти... – промямлила рыжая.

Первым порывом было обездвигнуть ее. Схватить, смять в объятиях и объяснить наконец – что такое страсти лельхай. Вторым – опять пленить в кресле. Риг даже дернулся, но удержался. Подвинул привратнице черный чай, что подал Даар, – расстарался помощник, заварил свежий, с лепестками жасмина, – и выдавил:

– Что-то не похоже, что на Земле у тебя семейная идиллия.

Он сжался, весь как-то напрягся в ожидании, что она возмутится. Ну а вдруг обожает своего жирного придурка? Риг так и представлял этого диванного жителя: семейные трусы в горошек, худые икры и живот, словно на восьмом месяце беременности. Плюс залысины и осоловелый взгляд.

Именно таким хотелось бы видеть Ригу соперника.

Лена пожала плечами так грустно, что захотелось просто обнять ее. Нет, не стиснуть, не прижать, не раздеть. Просто окружить сильными руками, так чтобы никто не тронул его малышку. Риг сам ошалел от собственных чувств и мыслей. Ошарашенно сморгнул и вперился в лицо девушки.

– Не особенно у нас клеится в последнее время, – выдавила она и добавила, словно пыталась оправдаться за то, что живет с этим мерзавцем: – Он хороший отец, между прочим.

Риг застыл, пытаясь побороть противоречивые эмоции. Они рвали на части, дергали за нервы, били молотом по вискам. Он понимал – эта мразь обижает Лену! И хотел раздавить его, расплющить голову руками. Так, чтобы хрустнули слабые смертные кости и потекла вязкая мозговая жидкость. Давненько инстинкты лельхая настолько не правили балом. Желание, от которого сводило промежность, и жажда убийства, крови, чьей-то немедленной смерти. Они управляли Ригом очень и очень давно. Он практически забыл – когда же именно... А вот сейчас вдруг завладели всем существом. И было еще одно, непривычное, странное чувство. Сильно, безумно хотелось утешить Лену. Все внутри сжималось, переворачивалось, тянулось к ней с невиданной силой. Погладить, мягко и осторожно провести рукой по волосам, притянуть и положить голову к себе на плечо. Сказать что-нибудь до нелепости тупое. Все будет хорошо. Ничего не бойся. Доверься мне, брось этого придурка. Слова крутились на языке, просились наружу. Риг с трудом сдерживал их, на грани разума и эмоций.

Да какое там останься! Они ведь едва знакомы. Скажи еще: доверь мне сына. Ребенка! Проклятому, лельхаю, охотнику... Оставайся со мной, шапочным знакомым. Безумие, нелепость, да и только!

– Брось его! – жестко произнес Риг, не сдержался. Лена посмотрела до крайности удивленно. – Оставайся. Привратница в нашем мире – это же здорово. И какое преимущество. Можно не переживать за миры-карманы... Я помогу. Устрою и обеспечу. Ребенку найду хорошую няню. Ты же достаточно обо мне знаешь. Я это сразу понял, при первой же встрече. Должна уяснить – Риг Ураган никогда не бросает слов на ветер.

Зачем он ее уговаривал, предлагал, уламывал? Черт его знает. Только решение этой маленькой женщины вдруг показалось жизненно важным. Как будто от него все на свете зависит: будущее, завтрашний день и судьба лельхая. Риг

замер, понимая, что удивил рыжую. Еще бы! Они и знакомы-то еле-еле.

Даар подал начальнику коктейль с донорской кровью – такой отлично прочищал мозг, ставил на место. Риг глотнул вязкой железистой жидкости, посмаковал солоноватый привкус и посмотрел на рыжую. Она молчала, пила чай и убежать не спешила. Казалась расслабленной, а не натянутой, как струна.

Значит, заинтересована. Уже кое-что! Не-ет! Нельзя ее вот так вот отпускать на Землю. Пусть тащит сына в бар и тут селится. Поближе к Ригу, под боком, под защитой. А уж потом лельхай постарается. Окружит заботой, пониманием, цветами, подарками. Что там сейчас дарят человеческим женщинам? Черт! Она же не человек – привратница! Да какая, к чертям, разница? Женщины любят красивые шмотки, драгоценности, фрукты и сладости. Лена однозначно обожает хороший чай. Ребенку можно закупить сотни игрушек, оборудовать детскую комнату в доме Рига... Ну а где еще Лена поселится, не имея ни земли, ни жилья в новом мире? Не у ттахов же под боком, в эпицентре военных действий? Вот уж где детям и женщинам точно не место!

Лельхай вскинул глаза. Лена продолжала пить и думать. Неплохо. Если бы хотела отказать – отвергла бы сразу. Значит, зацепил. Надо дожимать. Вначале Риг собирался повторить предложение. Добавить новые, нерушимые аргументы, привести самые верные доводы... Но затем почему-то отступил. Помолчал, придвинул Лене еще чашку с чаем, прозрачную вазочку с солеными сухариками из черного хлеба. Вот девочка оригиналка! На шоколад не взглянула, самые изысканные конфеты, сделанные на заказ, которые Даар подавал только лучшим клиентам, даже не лизнула, не попробовала. И продолжала грызть сухарики со вкусом бекона. Чудо чудное! Диво дивное!

Некоторое время Лена молчала, посматривала на Рига и упиралась взглядом в стену, будто искала там линию горизонта. Лельхай терпел. Нет, терпения ему было не занимать. Во всяком случае, Риг всегда полагал именно так. Столетия в ожидании мести какому-нибудь мерзавцу, что перешел дорогу или совершил подлость, научили проклятого ждать и не дергаться. Но вот сейчас хваленая выдержка древнего лельхая отказала напрочь. Риг сам не понял, как сорвался с губ вопрос:

– Ну и что надумала?

Лельхай прикусил губу и осекся. Лена подняла на него чистые глаза, похожие на куски солнечного янтаря.

- Боюсь за Захара...

Она замолчала, сморгнула и потерла веки. Казалось – вот-вот расплечется. И Риг не сдержался, приблизился за секунду, осторожно убрал прядь волос с лица рыжей и взял пальцами за подбородок. Их разделяли считанные сантиметры. Дыхание перехватило, но Риг с трудом выдавил:

- Не бойся. Обещаю, ты не пожалеешь.

Это все, что он смог сказать. Но клялся всерьез и от всего сердца проклятого. Если оно у него еще оставалось. Лена посмотрела очень странно: удивление, недоверие, подозрение промелькнуло в янтарных глазах привратницы. Риг отпустил ее, отступил в ожидании отказа. Нет, сегодня явно не его день. Даже странно... Лельхай никогда не позволял себе отступить. Даже в сражениях с неравными силами противника, когда исход предрешен еще до первого выстрела лучника. Дрался, крепко сцепив зубы, до последнего верил в победу и отважно смотрел в лицо костлявой. А вот сегодня вдруг выбросил белый флаг.

Замолчал, позволяя Лене решить самой. Но за них обоих решила судьба. Как обычно.

В бар заскочила Летисия – лельхай из соседнего города. Резкий порыв вечернего ветра принес запах росы и чего-то неприятного. Беды, скорее всего, чего же еще?

- Ттахи! – выпалила блондинка, тонкая как тростинка, с узкими мальчишескими бедрами – находка для бисексуала и любителя андрогинов.

- Началось! – крикнул Корлин – огромный охранник-лельхай, бывший боец без правил.

Лена посмотрела на Рига вопросительно и напуганно одновременно. Девочка. Ничего не бойся, я же с тобой. Он не понял, сказал это или подумал. Только вместе с порывом ветра в бар ворвался раскат грома. Такой, что стаканы

задрезали и бутылки принялись позвякивать. Корлин закрыл дверь, Даар подскочил и помог ее забаррикадировать. В руках древнего лельхая столы и стулья мелькали ежесекундно, пока возле двери не выросла внушительная мебельная гора. Посетители почти не отвлекались от своих дел: женщин, выпивки и безудержного веселья с горчинкой опасности. Привыкли. Ненастье уже приходило сюда, и не один раз. Даже люди перестали впадать в панику. И не только в ураганном баре, в городах и поселках тоже. Жители мира адаптировались, а ттахи обещали навести порядок. Ну как обещали? Их по-прежнему никто не видел. Древние общались с местными посланиями. Правительства, телевидение, главы лельхаев получали весточки древней расы, на которую каждый мечтал поглазеть хотя бы недолго.

– Буря между мирами. Ттахи делят территорию. Война идет сюда, – зачем-то сообщил Риг Лене. – Не пугайся. Здесь переждем магическую бурю. Наружу нельзя, погибнешь...

– Что за б-буря? – Она подалась вперед, к Ригу, будто искала защиты. Лельхай инстинктивно закрыл рыжую телом и ответил:

– Ттахи. У них там война кланов. Вот и спровоцировали. Закончат воевать, придется наводить порядок. Тебя же не просто так вызвали.

– А на Земле тоже буря? – испуганно протянула Лена.

Риг поперхнулся воздухом. Неужели переживает за благоверного? Да пусть он хоть сдохнет! Туда и дорога!

– Скорее всего. Миры-то с общими гранями, – сообщил Лене после недолгой паузы.

– Захар! – взвыла она раненой волчицей.

И Ригу стало стыдно, ужасно неприятно. Лена о сыне, а он...

Что нашло на лельхая, он сам не понял. Только Риг порвал клыком вену на предплечье и торопливо приложил к губам девушки. Она инстинктивно глотнула, поперхнулась, закашлялась и попыталась отодвинуться.

– Пей! – приказал Риг. Хотел бы уговаривать, но времени не было. – Хочешь вытащить сына – пей!

Она послушно глотнула еще. Мир вокруг поплыл, заколебался. Кровь и энергия проклятого ттахами потекли по ауре и венам привратницы, смешались в мощную магическую энергию. Мир раскололся на сотни частей. Пространство пошло крупными волнами. Сквозь призрачную дымку, пелену проступили очертания иной реальности.

Серые дома-коробки, осенние листья, что кружат по воздуху, провода, натянутые на щербатых столбах, сутулые фонари и залитые асфальтом улицы...

Лена позвала: истошно, отчаянно, и звонкий мальчишеский голос откликнулся. Рига словно за жилы дергали – боль обжигала, скрючивала, резала. Так выходила из крови энергия, необходимая смертному для перехода. Мальчишка уродился в основном человеком. Не страшно. Это легко исправить.

Риг стиснул челюсти и протер глаза. В поле зрения плясали черные пятна. Давай же, парнишка! Не отставай! Лена потянулась к сыну сильнее, застонала и вцепилась в руку Рига. Острые ногти привратницы царапнули, напоминая, что крови проклятых и ттахов в ней куда больше, чем сейчас требуется.

Захар заплакал, всхлипнул, успокоился и очутился возле стула Лены. Она спрыгнула, обняла мальчишку и принялась целовать в русую макушку. В дрожащую руку ослабевшего Урагана кто-то сунул большой стакан. Стекло отозвалось в немеющих пальцах каким-то неприятным, обжигающим холодом. Лельхай поднял глаза и проморгался. Впереди мутным пятном маячил Даар. Делал знаки, чтобы хозяин выпил «микстуру». Риг пригубил донорскую кровь и осушил стакан полностью.

Внезапно под Леной разверзлась пропасть – видимо, пространство дало трещину, а протащив парнишку сквозь отверстие, лельхай и привратница лишь усугубили ситуацию. Зияющая дыра оскалилась арматурой, кусками бетонных блоков и сломанными деревьями. Секунда – и все это полетело в Лену. Убийственная атака раненого мегаполиса, что, будто подстреленная птица, клюет любого, кто попался внизу.

Риг не раздумывал – лег на расщелину, пока Даар оттаскивал привратницу с сыном. Боль пронзила, обожгла и скрючила. Внутренности словно катком размазывали, кишки наматывали на острые пики. Риг стиснул челюсти, потрянул головой, чтобы прогнать черноту в поле зрения. Во рту ощущался мерзкий привкус крови. Боль прокатилась по телу спазмами, ударила в голову, словно кувалдой, вонзилась сотнями мечей во внутренности – и лельхай резко потерял сознание.

Древние скатывались в небытие беспамятства лишь в редких случаях, самых исключительных. Обычно регенерация потомков ттахов и кровь исправно делали свое дело. Но сегодня Ураган переборщил с испытанием собственной крепости, сил организма. Впрочем, он поступил бы так снова. Даже заранее прочувствовав последствия.

Выручить Лену, спасти мальчишку – вот главная в эту минуту задача. Так чувствовал Риг, так он думал, и никакого иного варианта не было. Защитить или умереть. И никак иначе. Он рассуждал, как в древних войнах, когда защищал свое племя и родичей.

Глава 3

Елена

Так часто случается – думаешь, рассуждаешь, прикидываешь и никак не можешь решиться. А потом судьба решает уже за тебя. Наказывает за то, что долго тянула. Я металась между двумя мирами. Между жизнью с Димой, что скалилась диким зверем, засасывала в пучину отчаяния, но дарила осколки воспоминаний, сказки о наших прежних отношениях – и неведомым будущим, что сулило новое начало. С чистого, нового листа, не исчерканного обидами-извинениями, не смятого в моменты яростной истерики или злости на непонимание, черствость мужчины. Гладкого, как плотный лист ватмана, белого, как едва выпавший снег.

Я хотела начать жить сначала, взяв из прошлого только то, что любила – Захара. Но никак не могла ни на что решиться.

Магическая буря заставила выбрать окончательно. Я могла отправиться на Землю, искать Захара. Что-то подсказывало: неприятности добрались и до родины. Нет там магии, но ураганы, смерчи, цунами вполне могут случиться в любое мгновение. То, что я увидела, когда открылся проход после нескольких капель крови Урагана, заставило сердце екнуть и сжаться. Я не дышала, не могла глотать, глаза саднило, потому что долго не смаргивала. Я только смотрела и думала о Захаре.

Тот эпизод остался в памяти смутно.

Как и когда лельхай заставил выпить его крови? Сколько ее потекло по моим венам? Я почему-то знала, что в желудке «волшебный нектар» не задерживается – сразу впитывается в кровь и наполняет ее магией.

Захара я ощутила немедленно. В наклоненной высотке без стены и крыши – остатках некогда родного дома. Они с Димой отважно выбирались из завалов. Хорошо же долбануло по нашему миру. Ттахам не помешало бы по мозгам настучать. За сына я любого порву на кусочки, вгрызусь в горло раненой волчицей.

Знакомый город различался смутно, как сквозь завесу тумана и пыли. Покореженные тут и там высоты, покосившиеся столбы с порванными проводами... Вспененные горы треснутого асфальта, будто из-под земли прорывались с боем... Перепуганные люди повсюду... Боже... Мне срочно надо сосредоточиться. Сколько потребуется сил, времени и денег, чтобы восстановить многомиллионный город? Как тяжело придется бедным жителям? Нет, я должна думать о главном. Знала – всем помочь не получится. Но я могу выручить Захара. На это моих сил еще хватит!

Кажется, вместе с кровью проклятого ко мне и эмоции частично вливались. На вкус она, кстати, оказалась не соленой – скорее терпкой, как густое красное вино.

Что ж, Дима выберется, он сможет, он мужчина. Я знала это, сама не понимая откуда. А ребенка своего я сама вытащу. Я схватилась за маленькую теплую ладошку, дернула, и мальчик ответил. Я боялась, что он заартачится. Начнет кричать, что хочет остаться с папой. Но, видимо, с папой уже не так безопасно...

Несколько рывков, ощущение, что кто-то дергает за жилы, пинает по суставам и колотит по мышцам – и Захар в баре Урагана. Маленький, напуганный, любимый сыночек...

Я думала – можно уже выдохнуть. Но зияющая бездна разинула пасть заново. Решила отомстить за то, что лишила законной добычи. Плюнула в меня кусками арматуры, бетонными блоками и стволами выдранных деревьев. Казалось – все, конец моей короткой жизни. Бесславной карьере матери и привратницы. Но Ураган лег навстречу осколкам. Я думала, его пропорет насквозь. Размажет по полу кровавыми пятнами. Но тело древнего проклятого выдержало. Лишь несколько кривых железяк и бетонных углов прошли насквозь. Надо же, какие лельхаи крепкие!

Боже! Надеюсь, достаточно, чтобы Ураган не погиб и вылечился!

Бездна захлопнулась с чавканьем и скрежетом. Или это только мне так почудилось. Шелли подскочила, подняла Урагана на руки. Малиста подвела ко мне какую-то женщину. Не лельхая, кажется, смертную из этого мира. В мозг, как на флешку, загрузились данные. Думаю, все еще действовала кровь Рига, усиливая способности и приумножая магию. Я знала, что Марина – опытная няня. Любит детей и работает в удовольствие. Видела, что Захар ей сразу понравился.

Сынуля, какой же он храбрый оказался! После всего пережитого прижался к коленям, несколько минут помолчал, пока я гладила по русой макушке, перебирала непокорные вихры, что-то бормотала. Всего шесть лет, еще ведь и в школу не ходит! А какая сила духа, отвага! Явно не в отца, тот трус, каких мало. Когда-то я не обращала на это внимания. Но теперь желчные эпитеты кружились в голове. Я стискивала в объятиях своего мальчика, и не могла поверить, что мы оба выжили. Захар на удивление быстро очухался – в детстве смерть не видится такой реальной. Ты с ней еще по-настоящему не сталкивался и воспринимаешь как нечто далекое, фантомное. Мальчик осторожно забрался ко мне на колени, обнял, прижался и прошептал то, о чем я только мечтала и не надеялась от него услышать:

– Все будет хорошо, мама. Я же с тобой, не бойся. Мы вместе начнем все сначала.

Такие взрослые, теплые и нужные слова, такие неожиданные и восхитительные. Я вдохнула, а выдохнуть уже не получилось. В груди счастливо колотилось, а в

голове роились ласковые слова. Я продолжала прижимать своего сына, понимая, что обрела его заново. Наша связь укрепилась в роковую минуту, когда я отдавала жизнь ради Захара. Он увидел разницу между ленивой, показной заботой слюнтяя папочки и настоящей самоотверженностью любящей матери. Мой Захар, теперь только мой...

Я еще немного побаюкала малыша и с сожалением передала Марине из рук в руки. Малиста пообещала с оплатой решить без меня.

Няня повела Захара к дверям подсобки. Малыш обернулся, подмигнул и пообещал опять совсем по-взрослому:

- Мама. Я в порядке. Все будет хорошо. Помоги тому сильному дяде.

Сильному... Странное определение для Урагана. И, наверное, самое правильное. Сила духа, физическая сила, сила эмоций и даже мужского напора – все это напоминало о Риге. Пугало, отталкивало и притягивало одновременно. То, чего мне так не хватало в муже. Настоящей, неподдельной во мне заинтересованности.

Пока я обдумывала происходящее, Шелли позвала за собой, наверх.

- Лена. Мы убираемся в баре. Ждем ремонтников, чтобы все починили. За ними нужно следить, глаз да глаз. Чтобы никакой халтуры, все по-честному. Надеюсь, не затруднит обработать Рига?

- Это меньшее, что я могу для него сделать, – со всей искренностью откликнулась я и двинулась за лельхайкой к дверям подсобки.

- Он выживет? – спросила тихо и нерешительно.

- Это же Риг – древний из рода белых лельхаев! Даже не сомневайся, он выкарабкается.

Шелли, кажется, за создателя не переживала. Отлично, стало быть, и мне не стоит.

Одна из дверей в подсобке оказалась входом в лифт. Причем распахивалась она самым обычным образом. Кабинка работала на техномагии, как это водилось у лельхаев. Черт? Откуда я все это знаю?

Я шла за Шелли, что несла Урагана, и думала о гротескности и удивительности случившегося. Огромный древний воин, метра два ростом, покоился на руках у хрупкой мулатки. И девушка держала его почти без усилий. Бледное лицо древнего проклятого, обрывки одежды, кожи и мышц на груди и животе пугали до дрожи. Но даже пока мы шагали, поднимались, раны уже начали зарубцовываться. Кровь остановилась, видимо, раньше. Ни единой капли не сорвалось на пол. Воспаленно-розовые края ран прямо на глазах приобретали нормальный оттенок.

Я почему-то поймала себя на мысли, что испуг холодной гадюкой прокрался под кожу. Я очень боялась, что Риг не выживет, и теперь нежилась на мягких перинах облегчения.

Лифт неторопливо двигался вверх. Пультов и кнопок нигде не обнаружилось. Значит, частный лифт и везет в одно место.

Двери распахнулись, выпуская нас в пяточок белого коридора с такими потолками, словно тут жили титаны. Ну, как минимум шестиметровые люди.

Единственная дверь цвета темной бронзы, усеянная грубоватым симметричным орнаментом, не оставляла выбора, куда направиться. Шелли подошла, поднесла руку Урагана к замку, тот беззвучно открылся, и дверь уехала в стену. Хм... Хорошо тут все устроено.

Просторная квартира явно принадлежала хозяину заведения.

Чувствовался в ней и размах существа, что любит просторы, и брутальность древнего воина, и совершенная утилитарность. Все, что я заметила в характере Урагана.

Кровать человек на десятерых, две тумбочки по сторонам, матрас, что подстраивался под спину, письменный стол с компьютером, пара кресел и обеденный столик поодаль. Четыре больших стула с внушительными спинками, теплый, хотя и каменный паркет, и полоски серых жалюзи на окнах.

Приглушенный свет зажегся, едва мы вошли. По комнате тянулся слабый ромашковый запах – едва уловимый, но наверняка для лельхая сильный. С его-то обонянием волка.

Шелли уложила хозяина на постель и поманила меня к стенному шкафу. Высокий и внешне узкий, внутри он оказался очень просторным. Белые и черные папки на полках чередовались с квадратными коробками, выложенными очень аккуратно – кирпичик к кирпичику. Ураган явно любил порядок.

Шелли дотянулась до верхней полки и достала серый металлический ящик, идеально глянцевый, будто новый, с надписью «Аптечка», поставила на обеденный столик и покинула комнату, не сказав ни слова.

На поверку ящик оказался очень легким. Простецкий замок отщелкивался одним движением. Под крышкой обнаружилось все, что нужно для лечения. Обезболивающие в виде мази, геля и таблеток, вата, бинты и разные антисептики. Средства для ускорения регенерации и даже шовный материал для рваных ран. Ножницы, щипцы, зажимы – всего этого тоже было в достатке.

Я разложила инструменты на стерильной марле, на деревянной тумбочке, утилитарной, как и все в комнате. С большими ящиками, удобными ручками и без малейших украшений на поверхности. Рядом со щипцами и ножницами расставила бутылки с дезинфекторами, добавила упаковку стерильной ваты, несколько больших больничных пластырей и два рулона бинтов. Вроде пока все. А там посмотрим.

Зашивать раны я не умела, но, думаю, Шелли об этом догадывалась. И раз оставила меня с хозяином, значит, либо швы не потребуются, либо придет кого-то в помощь. Я не слышала, чтобы помощники Рига вызывали скорую помощь или медиков. Либо их услуги не требовались, либо этим занимались тайно. Но вряд ли меня оставили бы с раненым, если бы ожидали прибытия врачей с медсестрами. По крайней мере, не стали бы предлагать обработать травмы. Попросили только следить за состоянием и докладывать, если оно ухудшится.

Я осторожно приблизилась к Урагану.

Даже не верилось, что древний лельхай, с которым мы едва успели познакомиться, почти пожертвовал жизнью ради меня и Захара. Мужчина, который имел все: богатство, красоту, власть, бессмертие... Что ему наши проблемы?

И все-таки. Он это сделал. Заслуживает обдумывания и осмысления.

Я вышла в уборную, краем глаза оценив размеры ванны – человек на десятерых, – и тщательно вымыла руки с мылом. Обработала их хлоргексидином, спиртом и принялась срезать остатки рубашки с торса и рук Рига Урагана. Думала, ткань прилипла к ранам, придется отмачивать и отдирать через силу. Но драные тряпицы отошли очень быстро. Рваные раны выглядели уже намного лучше. Кровь остановилась, и края начали сходить. Оставалось почистить их на всякий случай и думать – надо ли зашивать или только стягивать.

Крупных рассечений, как ни удивительно, оказалось только пять, и те неглубокие. Из одного торчал кусок деревяшки. Я вытащила его, и Риг дернулся. Я посмотрела на бледное лицо древнего воина, испарину слабости на волевом лбу и подумала: сколько же ему лет было до превращения? Юношеские округлые щеки и мягкие мальчишеские губы, казалось бы, указывали на молодость, но сетка неглубоких морщин вокруг глаз и рта намекала на средний возраст. Впрочем, кто его знает, как выглядели юноши во времена Рига.

Ураган еще не очнулся, и я продолжила свое дело. Принялась очищать раны от остатков опилок, строительной пыли и спекшейся крови. Спустя некоторое время заживление ускорилось. То ли благодаря моим усилиям, то ли кровь ттахов взяла верх над повреждениями некогда смертного тела. Только длина ран начала резко сокращаться. Синяки и гематомы светлели на глазах. Осталась лишь ссадина возле пупка. Ей-то я и занималась, когда Ураган очнулся. Открыл глаза, немного напрягся и чуть подвинулся под моей рукой. Я решила, что сделала больно и принялась обрабатывать лельхая осторожнее. Но Ураган только сильнее напрягался. Наконец его зубы скрипнули, и я машинально отдернула руку.

* * *

Риг

Сознание возвращалось медленно, урывками – будто не очень-то и хотело. Риг обнаружил себя в собственной спальне, вернее, в спальне квартирки над баром. Жил Ураган в трехэтажном особняке неподалеку. Этот же уютный уголок использовал для бурных постельных утех и приема ночных посетителей. Древние лельхай спокойно гуляли под солнцем. Не целый день, не злоупотребляя, иначе зарабатывали слабые ожоги. Но вот молодые – нет. Они, как вампиры, буквально сгорали. Конечно, не до пепла, но очень основательно, вплоть до потери мышц и сухожилий. Восстанавливались после этого долго и мучительно: средневековые пытки рядом не стояли.

Поэтому молодняк бодрствовал ночью, тогда же улаживал и дела бизнеса. Лельхай среднего возраста реагировали на солнце очень по-разному. Некоторые – как едва превращенные, а некоторые – и как самые древние. Возможно, это зависело от личности создателя, что дал смертному свою кровь, превратив его в проклятого. Но точно никто этого не знал.

Риг чувствовал себя так, словно один схватился с ордой варваров, затем попал под бивни мамонта и следом – под бульдозер. Тело болело так, что хотелось выпрыгнуть из него вон, кожа зудела и саднила. Но все ощущения притупились махом, когда рядом присела Елена.

В свете фонарей из окна она казалась нереально соблазнительной. Сквозь кофточку проступали очертания бюстгальтера – как и предполагал лельхай, не кружевного, самого обычного. Хуже того – зрение древнего позволяло уловить контуры сосков и даже розоватые ареолы. В паху заняло сильнее, чем в местах ушибов и травм. Слишком уж давно Риг хотел ее и не получал разрядки. Надо было бы забраться в ванну, схватить стриптизершу и кончить хоть каким-то способом. Но Риг почему-то даже не подумал об этом варианте. И вот теперь сполна расплачивался. Елена подлила масла в огонь. Будто нарочно издевалась и подзуживала.

Принялась обтирать антисептиком оголенный торс древнего. Каждой клеткой кожи Риг чувствовал ее касания: осторожные, мягкие и почти ласковые. Просто эротический массаж с ваткой и жидкостью. Даже резкий запах хлоргексидина не мешал лельхаю предаваться ощущениям. И тело предавало, возбуждалось так, что кожа становилась горячее, чем у смертного, лицо пылало, волосы чуть вздыбились. А что творилось в свободных синих джинсах... Хорошо хоть, Елена лишь закатала их до колен, чтобы обработать раны на лодыжках. Вот так раздела бы – и хоть чехол надевай на готовый пушечный ствол.

Проклятье! Куда запропастились Шелли с Малистой? Почему не сами обрабатывают хозяина? Остатками изрядно пошатнувшегося разума древний понимал – девушки наводят порядок в баре. Наверняка разрушения те еще. Ремонт требуется срочный и капитальный. И дочери вызвали команду лельхаев, чтобы те в считанные часы все реконструировали. Бригада молодых проклятых работала у Рига не в первый раз и всегда успешно. В баре вроде ураганного случилось всякое. Драки между древними и молодыми лельхаями, очередные бури из миров-карманов, безумные загулы богатых и знаменитых проклятых... Что только не происходило в легендарных заведениях Рига. Естественно, под рукой владельцев и управляющих всегда имелся телефончик экстренной службы ремонтников. И платили им так, что ребята срывались по первому требованию, выполняли задания Урагана в первую очередь.

Риг стиснул зубы, и Елена остановилась. Ее маленькая ладошка застыла возле пупка лельхая. Привратница сосредоточилась на лице раненого.

– Ой, простите, я сделала больно? – Она искренне переживала, и это Рига почему-то порадовало. Даже почти примирило с нынешним состоянием. Таким, что встань лельхай вертикально, вполне мог служить вешалкой для тяжелых вещей. Крючок однозначно бы выдержал.

– Нормально, дальше я сам, – от греха подальше остановил ладошку привратницы Ураган. Рука Елены в его пальцах казалась такой нежной и маленькой, такой теплой и приятной на ощупь... Воображение опять подводило древнего. Он ярко представил, как начнет посасывать пальцы привратницы, каждый по отдельности, вместе и по очереди. Затем положит ладонь девушки себе на ширинку, чтобы освободила то, что рвалось наружу...

Смешно это, наверное, будет выглядеть. Расстегнула – а спортивные плавки задраны и из них торчит мощный стояк.

Риг слабо зарычал и приподнялся на локте.

– Все нормально, – произнес, выпуская руку Елены. – Иди. Дальше я сам обработаюсь.

– Эм... – Она приподнялась и мялась, даже не подозревая – насколько в опасности. Эротические фантазии не отпускали древнего, крутились в голове, отзывались в паху. Еще немного – и он перестал бы справляться с инстинктами. Начал приставать, укладываться, уговаривать... – Я... С вами все будет нормально? То есть... Спасибо за то, что спасли... меня и Захара от страшной смерти...

В животе Рига приятно потеплело, в груди очень непривычно екнуло. Спасибо, что спас...

Вот же дурочка! Нашла за что благодарить его! Еще бы голова кричала ногам спасибо за то, что уносят от неприятностей!

– Нормально все! – прохрипел Риг, вставая с кровати и разминаясь.

– Ну как же... Вы меня почти не знаете... И чуть из-за меня и сына не погибли...

Взгляд: пылкий и недоуменный, такой притягательный, словно омут... Два куска янтаря, подсвеченные солнцем.

– Я же предлагал помощь и защиту. Считаю это авансом, демонстрацией намерений. – Он сам плохо понимал – что такое несет.

Регенерация запустилась на полную катушку, боль и зуд отступили почти окончательно, и желание усиливалось с каждой минутой.

И все усугублялось двусмысленной ситуацией. Одни, в комнате Рига, рядом с кроватью... Почти как в фантазиях лельхая о привратнице.

Риг чувствовал себя матерым воином рядом с чужим, невероятно мощным оружием. Так и хочется схватить, опробовать, присвоить лишь потому, что силен, ловок и быстр. Но сдерживают условности, традиции, правила. Лена... Елена... Лена... Елена... Ее имя менялось для Рига ежеминутно. От синтетически-официального, сурово-отстраненного до нежного, что хочется шептать на ушко и смаковать, произнося по слогам.

Привратница застыла посреди комнаты, между креслом и кроватью: теплая и расслабленная. И все здесь напоминало лельхаю о желании. Стол справа от

постели, с папками и компьютером. Смахни все – и наслаждайся прекраснейшей женщиной. Кровать, где только что валялся без сознания и Лена обрабатывала его раны, как истинная жена воина, соратница. И что-то в ней такое проскальзывало. Невероятное, какого давно не встречал. Обычная женщина: красивая, статная, с кровью ттахов и их древней магией, но ведь Ураган видал и получше? Красивые, холеные, иссушенные диетами или, наоборот, подтянутые спортом... Они вешались на Рига сотнями, тысячами. И только эта вот так воздействовала. Вызывала сладкую дрожь в теле, такую, что внутри все переворачивалось, душа выворачивалась наизнанку, а плоть бунтовала сильнее прежнего.

С любой другой он не церемонился бы. Схватил, смял сильными руками, повалил и соблазнил, не теряя ни секунды. В том, что любую можно соблазнить, Риг Ураган давно не сомневался. Вот только внутри что-то противилось, не позволяло сделать такое с Леной. Он хотел, чтобы привратница отдалась добровольно. Вначале приняла как защитника и покровителя. Не удивлялась, что заслонил от бед, поняла бы, что нет ничего естественнее. А потом сама сделала первый шаг. Маленький шажок, любой, незначительный. Обняла за шею, чмокнула в щеку, коснулась рукой бедра или ягодицы, как часто делали другие женщины. Показала бы, что жаждет его хоть наполовину, да хоть капельку так же сильно...

Проклятье! Откуда весь этот бред? Розовый и сладкий до гадкой приторности? Что-то слюняйское, тошнотно-ванильное... Глупое, бабское, романтическое и слабое. Впору надевать пижаму и чепчик и петь в хоре вместе с кастратами...

Риг потрянул спутанными лохмами. Раны на теле зарубцовывались. Лена окинула его взглядом и задержалась на местах, которые обрабатывала.

– Ничего себе у вас регенерация! – не сдержалась привратница, все-таки восхитилась. – Я боялась, что месяц с постели не встанете.

Последнее слово прокрутилось в голове, но совершенно в другом, приятном смысле: порочном и сладостном, как и прежде. Риг постарался быстрее успокоиться, потому что его взгляд напугал девочку. Черт! И клыки! Забыл совершенно! Клыки выскочили на полную длину, и наверняка уже очень давно.

Древний остановился, неспешно отступил, присел на кровать и похлопал ладонью рядом с собой, пытаясь сосредоточиться.

Лена осторожно и неспешно приблизилась, опустилась на постель и посмотрела вопросительно.

– Останешься? – с ходу спросил лельхай – на длинные фразы мозгов не хватало.

Она прищурилась и сосредоточилась.

– Мне здесь нравится, – сказала задумчиво, но с ощутимым оттенком горечи. Словно отказывалась от чего-то важного. У Рига защемило в груди и кольнуло. Неужели тоскует о мерзавце муже?

– Только страшно, – оборванная, невнятная фраза вызвала бурю в душе лельхая. Он аж дернулся и собирался убеждать. Что защитит от любой опасности, прикроет в случае любой беды, поддержит и обеспечит лучше любого. Даже проклятого короля ттахов: хоть белого, хоть черного, совершенно без разницы. Бури, вызванные войнами ттахов, сейчас проходятся по всем мирам. И Лена их только чудом не видела на своей никчемной немагической родине. Сегодня они и туда нагрянули. И разве не спокойнее во время ненастья, если рядом тот, кто закроет своим телом? Не думая, не переживая о расплате, ничего не требуя в качестве оплаты? В его голове крутились фразы, как представлялось, очень убедительные. Но Лена, как обычно, удивила Рига.

– Страшно оставлять старую жизнь. Ттахи предлагают распределение энергий, вроде материи еще, не уверена. Помогать их циркуляции между мирами. Хотя я пока не особенно разбираюсь...

Она чуть нахмурилась, насупилась как девочка. «Моя девочка...» – Риг мысленно зарычал от странного, совсем не плотского удовольствия. Какая же она еще маленькая и наивная. Ттахи позвали Лену на помощь. Помочь приоткрыть границы между мирами-карманами и соседними пространствами, измерениями и планетами. Чтобы бури, созданные столкновением магии, рассеивались и не уничтожали смежные реальности. Не всякий сгодится в проводники магии. И Лена, видимо, хорошо подходила. И это прекрасно, значит, останется. Риг в лепешку расшибется, подкупит, убедит, обманет – если уж очень потребуется. Вот только последнего совсем не хотелось бы. Странное что-то творилось с

древним лельхаем. Впервые в жизни ему хотелось быть до предела честным и порядочным. С женщиной, которую жаждал заполучить любой ценой, не торгуясь, не гадая и не спрашивая, чем все обернется. Потому что... иначе просто не мог.

Лена следила, изучала, рассматривала. Ее взгляд скользил по лицу Урагана, задерживался на плечах, волосах и груди. Но ниже пока не спускался ни разу. Риг даже не знал – порадоваться или расстроиться. По крайней мере, она не очень-то заметила изменения в геометрии его тела. А если и заметила, то не подала виду. Во всяком случае, доверилась и не шарахалась. Впрочем, Риг и прежде никогда не насильничал, даже совместно с друзьями в походах, когда те хватали женщин на улицах, вытаскивали из домов и удовлетворялись. Претило, аж до тошноты выворачивало. Короткая мысль о другой любовнице, возможности избавиться от навязчивого желания, теперь вызвала такие же ощущения. Как будто до мерзкого насекомого дотронулся. Хочется плюнуть и даже шарахнуть. Да что же она с ним такое сотворила-то? Сбросить напряжение с маленькой привратницей в ближайшее время вряд ли получится. С другой – от одной мысли гадостно. И что теперь делать? Как успокаиваться? Какой-то замкнутый круг получается. Держаться далеко от Лены не получится – Риг упивался ее близостью, обществом. Каждым мимолетным взглядом и жестом, запоминал, смаковал и тайком любовался.

Черт! Вот откуда такие сложности?

– У тебя все получится, – заверил лельхай, возможно, чуть горячее, чем требовалось. Более удачные, красивые аргументы в его голове сейчас не задерживались.

– Надеюсь, – пожала плечами Лена и вдруг произнесла с болью в голосе: – Я плохая мать. Вечно работаю и оставляю ребенка няням да бабушке. Но очень люблю своего Захара.

– С парнишкой ничего дурного не случится. – Риг вдруг поймал себя на мысли, что не имеет понятия, где Захар, но заверяет так, будто в курсе. Привратница развеяла неприятные домыслы:

– Шелли нашла ему хорошую воспитательницу. Сейчас играют, поближе знакомятся. Я оставила Захара на ее попечение. По ощущениям – дама

правильная, а там посмотрим, как пойдет дальше.

Шелли! Вот молодец, прохвостка! Надо будет выписать ей хорошую премию! Риг подался вперед к привратнице и почти выпалил:

- Оставайся пока, передохни, освойся. Шелли покажет тебе номер люкс. Тут моя гостиница, в этом же здании. Не бойся, слышимости от бара никакой. Ребенок будет спать, почти как младенец.

Риг сам усмехнулся глупой метафоре. Надо же. Младенец – спать как младенец. Впрочем, Захар уже взрослый парнишка.

- А там оборудую детскую комнату, в своем коттедже, здесь, неподалеку. И если понравится – туда переселитесь.

Лена пожала плечами и выдала:

- Я поживу тут пару дней, может, недель. Посмотрим, как сложится. А там уж решу, как действовать дальше. Надеюсь, обещание дать кров бесплатно все еще в силе, Риг Ураган?

И бровь подняла. Вот маленькая чертовка! Еще сомневается! Слово Урагана – закон для любого на всем континенте. Никто и никогда не переспросил бы дважды. За такое ведь не только покровительства – здоровья и жизни лишиться недолго. Только вот этой маленькой заразе с момента их знакомства почти все разрешается. Риг усмехнулся и только кивнул. Лена чуть наклонила голову и снова окинула внимательным взглядом. Так бы и нежилась под его лучами. Пусть изучает, оценивает, высматривает... Но судьба вновь подставила Ригу подножку.

В дверь постучали, вернее забарабанили. И по этому наглому характерному стуку древний понял – кто сегодня пожаловал. Значит, пространственные дыры обеспокоили. Не удивительно – прежде таких не видели.

- Входи! – рявкнул Риг, не скрывая раздражения. Еще бы час просидел с Леной. Задержал ее, расспросил о том, что любит, о чем мечтает и чего добивается. Все на свете можно купить за деньги. Вот только любовь за них, увы, не купишь. Но можно попробовать купить расположение. А там и до любви несколько шажков...

Рейнар Фоллс, как бы прежде его ни звали, традиционно ворвался к Ригу смерчем. Когда-то этого веснушчатого мордovorота звали в Шотландии Огненным воином. За ярко-красные волосы чуть ниже лопаток и буйный нрав: вспыльчивый и беспокойный. Фоллс вспыхивал моментально, как сухое полено. Быстро остывал, но не всегда вовремя. В целом из всех древних лельхаев, что правили городом со стороны проклятых, Риг доверял только этому громиле.

Они несколько раз дрались за бизнес. Дрались без дураков, хоть и на искусственном ринге вместо настоящего поля боя. И всегда решали разногласия честно. Либо кулаками, либо договорами. Вот уж кому Риг подставил бы спину, так это здоровяку Рейнару Фоллсу. Впрочем, его слишком боялись соплеменники, чтобы пользоваться честностью и простодушием. Все знали – в ярости Огненный опасен и беспощаден к любому противнику. Покалечит, убьет и не заметит. Прольет пару крокодиловых слезинок и пойдет в какой-нибудь ночной клуб развлекаться. Толстокожесть у Фоллса удачно сочеталась с порядочностью и верностью собственному слову.

Риг с неохотой проследил за Еленой – чертовка моментально скрылась за дверью, как только в комнату вошел Огненный. Шотландец тоже попрощался с привратницей – взглядом, недвусмысленным и оценивающим, сфокусировался на Риге и ухмыльнулся.

– Хороша, ничего не скажешь, Ураган. Если бы не ты, я бы приударил. Может, даже пару раз засандалил.

Он осекся, заметив оскал Урагана, и резко поменял тему разговора:

– Надо что-то делать с пространственными сколами. Ттахи обещали навести порядок. Но пока становится только хуже. Раньше проблемы ограничивались бурями. Вначале казалось страшновато и сложно. Но затем все как-то слегка попривыкли. Даже вон целая команда лельхаев работает ради устранения разрушений. Ремонтники, сантехники, электрики, дизайнеры. Порядок наводят при помощи техномагии. Теперь же начали образовываться сколы и порой даже дыры немаленьких размеров.

– Ттахи наконец-то нашли привратницу, – сообщил Риг. – Значит, порядок уже начали наводить.

Фоллс упрямо помотал головой и привычно потряхнул огненной гривой.

– Все бы хорошо. Но как быстро? И сколько жертв ттахи допускают?

Вот еще за что Риг уважал Огненного. Он не задумывался о чужих жизнях, если впадал в беспощадную ярость, уничтожал и крушил все, что разозлило. Но случайные жертвы Фоллс ненавидел. Старался никогда их не допускать, даже в минуты безумного бешенства. Однажды узнал, что его бармен приворовывает. Месил простофилю часа два, размазывал по стенам, потолку и полу, а затем в комнату случайно вошла официантка. В этот момент Фоллс играл с провинившимся, как умелый баскетболист орудует с мячиком. Но заметив, что парень летит в девушку, сам встал на пути, поймал и «обезвредил». Вот почему честные служащие Фоллса боготворили и обожали своего начальника, несмотря на вспыльчивость и высокую требовательность. Его справедливости, честности и преданности любой третейский судья позавидовал бы.

– Будем надеяться, они образумятся. – Риг не очень-то в это верил, но не впадать же в истерику, как Огненный.

Фоллс был опять в своем репертуаре, только распалялся, рассказывая о проблемах:

– Хотелось бы. Но война не стихает. Дележка территории, сам понимаешь. Добровольно от лакомых земель никто не отказывается. Уж мы-то с тобой отлично понимаем. Сами так же делили территорию. Раньше сегодняшней дипломатии не было. Можешь отобрать, отвоевать – бога ради. Право сильного – беда слабого. Вот и схватились белые с черными. А мы все окажемся посередине. Можно даже сказать, на поле сражения.

Огненный рубанул ладонью по воздуху, словно рассекал врага надвое.

– Допустим. Но что ты предлагаешь? – Рига раздражала эмоциональность Фоллса. Он любил переводить все в плоскость фактов и цифр, действий и планов. Только с Леной пока ничего не получалось. Чувства зашкаливали, тело не слушалось, мысли лишались привычной четкости. И это сладкое томление, ощущение, что даже собственная дурость вполне милая, главное, чтобы привратница не уходила... Фу... Самому становилось тошно. Он, как наркоман, тянулся к дозе, к Лене, к общению с ней, понимая, что оно разрушительно

действует на все, что ценил и уважал многие годы. Да и шут с ним! Без девчонки все равно не вариант! Как дышать или двигаться, если ее нет поблизости? Ну хотя бы там, где можно найти за минуту.

Риг мысленно выругался. Вот же напасть! Ему о проблемах, а он о своем, о больном.

Каждая тема возвращала мыслями к Елене. О чем ни заговори, о чем ни подумай. Все она, она, маленькая привратница... Сладкий дурман, наваждение, мания.

Риг потрянул головой и выдохнул, глядя на ошарашенного, растерянного Фоллса. Да, соображения – не вотчина Огненного. Впрочем, у него масса добродетелей. Да и не дурак он вовсе, нисколько. Просто не так смекалист, как некоторые. А в целом поумнее многих академиков. Не зря же после легализации лельхаев закончил три вуза сразу. И без всяких денег, связей – самостоятельно.

– Черт его знает! – выпалил Фоллс и плюхнулся на постель так, что та прогнулась. Хотя рассчитывалась специально на таких вот вандалов. Редкий лельхай в моменты сильных эмоций умел соизмерять силу проклятого. Крушил и бил все, что под руку подвернется. А после удивлялся – как угораздило.

Риг наконец-то смог сосредоточиться. Вид растерянного Огненного очень стимулировал. Приятно думать, что даже в состоянии «полного стояния», когда кровь устремилась от мозга совсем к другому органу, он соображает все еще лучше Фоллса.

– Слушай. Ведь мы же с тобой бывалые вояки. Не то что нынешние, что выросли в гуманном обществе. Пальчик укололи – и пищать на весь двор. Ударились – и к мамочкиному подолу. Мы оба воевали с отрочества. Во сколько ты пошел в вашу армию?

– В одиннадцать, – небрежно отмахнулся Фоллс. – И что?

– И я во столько же. Разве мы оба с тобой не командовали? Так давай придумаем наконец-то что-нибудь?

Огненный резко вскинул голову.

– Воевать на чьей-то стороне или интриговать, чтобы другие сдались? – В голубых глазах мелькнул огонек азарта. Да, старый приятель. Давненько мы с тобой не рубились по-настоящему. Тычки под ребра напарникам в спортзале – не в счет. Там надо все время соизмерять силу. Не то сломаешь соперника, как сухое дерево. А тут можно выпустить наружу и ярость, и мощь, схватиться так, как когда-то делали.

– Давай, что ли, попробуем? – предложил Риг. – Заодно, может, наконец-то увидим ттахов воочию. Ты еще помнишь их с момента превращения?

Фоллс пожал могучими плечами, похожими на скалы.

– Черт его знает. Я вообще смутно помню превращение и все, что случилось после. А когда нормально очнулся, ттаха уже не было рядом.

– Вот и я! – согласился Риг. – Умирая, сложно сохранить трезвость мысли и четкость зрения. Твой ведь был белым?

Огненный кивнул.

– Так давай отыщем наших создателей. Предложим помощь в разрешении конфликта. Армия древних проклятых – сила ощутимая.

Фоллс приободрился, откинул гриву с плеч.

– А ты голова! – ухмыльнулся он в сторону Рига. – И девочку побереги. Девочка правильная. Такая, как надо. И ладненькая такая, прямо у-ух! Многие захотели бы вставить.

Губы Рига растянула непрощеная улыбка – глупая и сладкая, как у кота, что объелся сметаны.

– Попробуем вызвать чертову колдунью? – ворвался в мечты Урагана голос Огненного.

Риг только утвердительно поддакнул.

Огненный кивнул, отмахнулся и отправился в бар – запивать эмоции. Наверняка собрался найти красотку, чтобы как следует ей «вставить» и «засандалить». Эпитеты Фоллса смущали порой даже проклятых. Но Ураган привык, варвар – он и есть варвар.

Ладно, разберемся. Даже интересно, как поступят ттахи в таком случае.

Глава 4

Елена

Пока Риг и незнакомец обменивались приветствиями, я торопливо просочилась за дверь. И только уже в коридоре осознала.

Началась совершенно новая жизнь. Я больше не землянка и не жена Дмитрия. Я – привратница, мама маленького Захара, и больше у меня родственников нету.

Стало немного страшно и даже грустно. Как будто часть жизни оставила за спиной, отрезала без особых сомнений и раздумий. Да и оставалось ли у меня время на раздумья? Все произошло невероятно быстро и закончилось бы фатально без помощи Рига.

И все же – зачем древний лельхай это сделал? Опять меня смущал, мучил и волновал этот вопрос.

Я стояла на белом пяточке холла и пыталась разгадать мотивы Урагана. Зачем он уговаривал здесь остаться, даже не зная – сколько мне платят ттахи. О том, что привратницу снабдят средствами, знали только я и альбинос Лил.

Наверное, я чего-то совсем не понимаю.

Дмитрий всегда подчитывал убытки, и с каждого действия извлекал выгоду. Какая же выгода от меня Ригу? Одни неудобства, уж если по-честному. Еще и ребенок на его голову. Не думаю, что лельхай – любитель малышни.

Ладно, потом как-нибудь выясню. А пока побегу к своему Захару. Впервые за долгие годы материнства у меня есть и время, и средства, и место. Могу часами играть с ребенком, не думая о зарплате, не заботясь о будущем. Такую удачу нельзя упускать!

Когда еще представится подобный случай? Если, конечно, малыш не уснул после тревог и опасных приключений. Впрочем, даже рядом со спящим Захаром я чувствовала себя намного счастливее...

В зале ночного клуба Урагана ничто не напоминало о недавнем страшном происшествии. Синий бар выглядел как новенький. Высокие табуретки со спинками, столики, гладкий пол, словно из кристалликов – никаких остатков зияющей трещины, – толпы веселых и разбитных посетителей. Большинство, похоже, даже не уходило.

Стриптизерши продолжали извиваться возле шестов на сцене, справа от бара. И теперь чем-то напоминали мне разнузданных русалок, что увлекают моряков в бездну. «Моряки-лельхай» за столиками охотно поддавались обаянию чертовок. Некоторые лениво цедили напитки, изредка поправляя брюки под столами. Другие буквально ерзали на стульях.

Мужчины! Много ли им надо! Покажи упругую попу, потряси грудью – и вся кровь из головы отливает.

Я усмехнулась.

Самое странное, что я никогда не рассматривала Рига Урагана в подобном разрезе или ракурсе. Он выглядел одновременно взвинченным и очень надежным. Я доверяла ему и почему-то не думала, воспринимал ли меня лельхай как женщину или просто одарил покровительством, моментально почуяв собственную выгоду. Привратница в его собственном баре, в доме, даже просто в городе, я так понимаю – относительная гарантия спокойной жизни. Не сейчас, конечно, пока я еще ничего толком не умею. Но Лил обещал начать обучение уже завтра. Просто отправил мысленное послание, пока спускалась из комнаты Рига в его бар. Я, правда, едва не кувыркнулась с лестницы. Хорошо, что делали ее на великанов. Гигантские ступени из голубого камня, высокие перила: хватайся – не хочу. Я удержалась и двинулась дальше.

Риг вполне мог увидеть собственную выгоду. Для этого он достаточно бизнесмен и весьма успешный. Ладно, разберемся. Главное – защита Захара. И порядок не мешало бы навести в измерениях. Чувствую, если быстро не получится – нам всем придется очень и очень туго. От этого беспредела и расщелин в пространстве уже ни на какой планете не скроешься.

– Проводить тебя к сыну?

Я аж вздрогнула. Не привыкла, что даже самые мощные лельхай двигаются почти бесшумно, но очень стремительно. Малиста смотрела на меня без единого выражения. Только что была на другом конце зала, что-то говорила суровому охраннику – и вот уже рядом, на расстоянии шага. Кукольное личико лельхайки выглядело маской: красивой и совершенно неправдоподобной. Глянцевая кожа цвета темного шоколада, почти европейские черты и пышная шевелюра. Она напоминала мне Барби-мулатку.

– К сыну тебя проводить? – терпеливо переспросила лельхайка.

Я только кивнула, но этого древней оказалось достаточно.

Малиста крутанулась и повела в подсобку. Я думала – к лифту, но лельхайка резво вошла в одну из дверей без опознавательных знаков. Я поторопилась следом.

За дверью обнаружилось не помещение – переход, за полупрозрачной дверью из дорогого стекла или пластика. Малиста поднесла руку к замку – видимо, он считывал ДНК или что-то еще. Может, и ауру. Дверь послушно уехала в сторону, освобождая бежевый коридор. Я двигалась за лельхайкой, погруженная в собственные мысли.

Странно... я на ногах всю ночь и еще несколько часов. И совершенно не чувствую усталости. Не хочу ни есть, ни пить, ни выспаться.

Я ощущала себя вполне бодрой и даже активной. Шла к Захару с мыслью, что, если малыш не уснул после пережитого, обязательно с ним поиграю.

За панорамными окнами перехода в виде арок от потолка до пола забрезжила сероватая дымка рассвета. Кустарники, что окружали бар естественным забором, выглядели диковатыми и не покорными руке садовника.

Косматые деревья, что высились между ними, с мощными, прямыми, как стрелы, стволами напоминали про Рига Урагана. Таким я его и видела: варваром, сильным и непоколебимым. На ясном небе плавали несколько полупрозрачных облаков.

Где-то у горизонта сгрудились серые тучи и рассекали синеву неба рыжие всполохи молний. Вдалеке собирался дождь.

Мы направлялись в соседнее здание. Бар оказался шкатулкой с сюрпризом. С одной стороны он выглядел как четырехэтажный коттедж-айсберг. Зато с другой напоминал арку.

Коридор закончился в точности такой же дверью, как и начался. Малиста повторила свой нехитрый обряд, и мы очутились внутри зеленоватого холла. И все здесь напоминало VIP-отели моей Земли. Курчавые паласы на полу, округлые светильники на потолке с изломами веток сакуры, картины на стенах в стиле кубизма. Элитный отель от варвара древних времен. Чувствовалось, кто хозяин. Почему-то во всех «владениях» Рига я невольно видела его самого. Или мне только хотелось видеть Урагана?

Темно-синие глянцевые отельные двери впечатляли. Мы миновали просторный коридор, прошли мимо огромного плоского телевизора – плазменного или жидкокристаллического или вообще магического, черт его знает, какая здесь техника. Напротив экрана по всем стенам выстроились пухлые диваны. Не такие, как я привыкла встречать в отелях даже высшего класса. В таких местах мебель всегда носила на себе следы использования. Вроде бы издали вполне новая, даже красивая, но чуть приблизился – и сразу видно небольшие потертости, залысины, тщательно замытые и свежие пятна.

Здесь ничего такого не обнаружилось. Диваны, покрытые серебристой тканью, похожей на флок, выглядели абсолютно новенькими. Слово ими ни разу не пользовались.

Даже паласы под ногами – кофейные с полосками белого и темно-шоколадного цвета – будто только что доставили из магазина. Риг не скупился на удобство и украшения интерьера. И постояльцы, похоже, это ценили. Я не сразу поняла, но наверху, на потолке над номерами светились лампочки. Желтый – занято, но хозяина нет дома, зеленый – занято, но можно входить, красный – не входить. Свободных номеров не обнаружилось.

Малиста довела меня до крутого поворота и толкнула первую же черную дверь.

– Тш-ш-ш, – услышали мы с порога.

Марина встретила в широком парадном номера, со шкафом для одежды и обуви из красного дерева и округлым зеркалом от потолка до пола. Вся такая серьезная и сосредоточенная. Только теперь я оценила, насколько удачно одета няня. Темные брюки совсем не стесняли движений, светлая кофта выглядела одновременно нарядной и удобной. Черные кроссовки Марины остались у двери вместе со знакомыми детскими сандалиями.

Внутри привычно потеплело. Захар, мой мальчик. Вот тут царапина на носке сандалии – пнул камушек, играя в мячик. Вот тут содран кусок кожи на застежке – упрямец не мог справиться с липучкой. Видавшая виды обувка вызывала приступ умиления. Губы сама собой тронула улыбка.

Малиста скрылась за дверью, предоставив нас с Мариной друг другу.

Круглолицая, чуть полноватая, няня располагала к себе даже при более детальном осмотре, чем в первую встречу. Нос уточкой, пухлые губы, прямой взгляд серых глаз и зачесанные назад короткие черные волосы чем-то напомнили мою бабушку. В молодости, конечно же.

– Уснул. – Няня жестом пригласила в комнату. По правую руку осталась просторная кухня, явно с возможностью готовить в номере.

Гостиную заполнили машинки: большие и маленькие, грузовики и легковушки, пластиковые и металлические, они столпились пестрой массой. На теплом деревянном паркете игрушечная автоколонна выглядела забавно. Мелькнула мысль. А ведь Риг и об этом позаботился! Без его приказа игрушки сюда не доставили бы. Кто бы ни покупал, ни выбирал эти бесконечные фургоны, джипы,

мерседесы, седаны, он определенно делал это по приказу Урагана и на деньги хозяина отеля. Хм... Вот это тоже заслуживает осмысления... Такая забота о чужом, незнакомом ребенке... Не очень похоже на точный расчет бизнесмена. Или мне только хочется так думать?

Из чуть приоткрытого окна прорывался свежий летний воздух. Я только теперь сообразила, что даже не знаю, какие тут времена года. Холодно ли зимой, ветрено ли весной и дождливо ли осенью. Лето представлялось теплым и приятным.

Приподнятые от сквозняка полоски жалюзи впускали в комнату золотистые нити света.

Светильники на потолке подсвечивали интерьер голубоватым. Огромные диваны напоминали те, что я видела в холле, словно номер предназначался человек на десять.

Марина повела меня в детскую трехместного номера. За соседней дверью находилась спальня для взрослых.

В детской бросалась в глаза кроватка, стилизованная под машинку. Ярко-красная, с голубыми глазами и даже ресницами. На ней мирно посапывал под пестрым покрывалом с мишками мой Захар.

Просторная комната позволяла вместить качели, что крепились к потолку ближе к центру, детский столик и кресла, обитые оранжевой тканью, магнитную доску с буквами-цифрами и многочисленные ящики с игрушками. Пластиковые, похожие на икеевские, они были доверху набиты всякой всячиной. Из одного торчало ухо плюшевого кролика – сероватое, пушистое и мягкое. В крышку другого упирался огромный пожарный кран.

– А игрушки откуда? – удивилась я шепотом, будто хотела в чем-то убедиться. Не удержалась, приблизилась к кроватке-машинке, провела рукой по русой макушке Захара и отошла назад, стараясь не потревожить.

– Это Малиста распорядилась. Сказала, по приказу Урагана. Откуда – не знаю, но доставили минут за десять. Думаю, лельхаи бежали сами, а не ехали на машинах. – Судя по интонациям, перед проклятыми Марина не благоговела.

Я прищурилась и вгляделась в лицо няни. Марину Малиста нашла за считанные минуты, значит, та всегда под рукой у древних. Няня усмехнулась и улыбнулась. Пригласила в гостиную, где мы и разместились на мягком диване.

– Я работаю на лельхаев и их любовниц, если вы понимаете, о чем я, – с места в карьер начала Марина.

– Признаться, не очень, – ответила я честно.

Марина немного удивилась, и я поняла, что в подробности дел ее не посвящали. А Захар, мой маленький конспиратор, благоразумно воздержался от подробностей. Умничка. Вот и ладошки. Не стоит пока слишком распространяться о моей важной вселенской миссии.

– Как вы знаете, у лельхаев дети не рождаются, – очень спокойно сообщила Марина. – Но, как выяснилось недавно, у каждого из них есть какая-то особенная женщина. Не обязательно человек, не обязательно лельхайка. Женщины, к которым проклятые испытывают особенные чувства. Кто-то зовет их избранными, а кто-то – проклятьем проклятых. Лельхай привязываются к ним, как безумные. Способны ради них убить, украсть, что угодно сделать, даже жизнь отдадут без вопросов.

Не знаю почему, но вдруг вспомнился Риг. Его спокойное и мгновенное решение: лечь на дыру в пространстве и спасти меня. Да нет же! Нет! Скорее всего, он знал, что выживет. Глупости! Но аутотренинг мало помогал с моими фантазиями. Перед глазами снова и снова прокручивался тот эпизод и выражение лица Рига: такое, словно нет ничего более естественного, нежели рискнуть ради меня жизнью. Все! Пора завязывать с глупыми фантазиями! Когда-то они мне очень дорого стоили...

Однажды я уже доверилась мужчине: целиком и полностью, без оглядки и раздумий. Он казался таким добрым, заботливым, внимательным. Помню, мы с отцом уезжали на море, мне тогда едва шестнадцать стукнуло...

...Вокзал, черные перекрестья шпал, островки платформ между бурными потоками поездов, по которым текут свои реки – людские. Пестрые одежды, запахи парфюма, сумки, чемоданы и рюкзаки. Всюду движение и мельтешение.

Суэта и спешка перед дорогой. Воздух разрезают громкие звуки: гул поездов, крики пассажиров, визг детей и скрежет колес, на которых везут походные сумки.

Зеленый поезд, расчерченный желтыми полосками, новенький, еще не помеченный царапинами времени, вагон и ажурная металлическая лестница, по которой всегда почему-то страшно подниматься.

И крик:

- Погодите! Лена! Я вот тебе приготовил!

Я оборачиваюсь и улыбаюсь. Взлохмаченная, русая, еще мальчишеская прическа, черные джинсы на бедрах (не успел нацепить ремень), серая футболка с линиями пота на горловине и под мышками. Почему-то эта нелепая картинка в тот момент вызывала умиление. И восторженные серо-зеленые глаза.

Я приостанавливаюсь, проводница тоже, отец ждет у лестницы, уже в вагоне.

Дмитрий подбегает, подхватывает, неловко чмокает в щеку, в порыве скромности ставит на землю и вручает белый пакет с красными буквами. Кажется, там написано Love. Я машу рукой и забираюсь в вагон поезда. Мы с отцом размещаемся в купе, пристраиваем вещи под своими нижними полками, наливаем чай из термоса: местный еще не готов, не тронулись, и я заглядываю в пакет. Вытаскиваю наружу сухой паек туриста. Упаковки сухофруктов, крекеров, орешков. И книга. Булгаков. Моя любимая.

Не забыл ведь, принес, вспомнил! Что-то внутри трепещет крыльями бабочки, и всю дорогу мне снятся приятные сны.

Видение обрывается и возникает лицо Дмитрия. Холодные серо-зеленые глаза и надменно сжатые губы, будто я – ничтожество, половая тряпка.

- Сама виновата! – тычет он мне в разбитую дверь бровь.

Я заперлась, чтобы вволю поплакать в ванне, излить горечь и боль, пока муженек не видит. Он хотел выбить, я а – открыть.

Он так и не извинился. Не сказал ни слова сожаления. Я помню это ощущение. Плакать – больно лицу, а не плакать – больно душе...

И жизненный урок я вызубрила: фантазии о чудесном, заботливом мужчине в итоге оборачиваются только страданиями...

– В общем, особенная женщина иногда может забеременеть от лельхая, – вдруг сообщает Марина и смотрит так, словно о чем-то подозревает. Я возвращаюсь из грез в новую реальность, и вопрос срывается с губ сам собой:

– Если лельхай, встретив особенную женщину, может ее оплодотворить, почему не способен оплодотворить и другую?

Марина взглянула так, словно я сказала, что жи и ши пишется через ы.

– Он не может с другой. Вернее, не хочет. Что-то такое. Неприятие почти на уровне отторжения, – проямлила медленно. – Вы же подруга Рига Урагана? Его особенная женщина, судя по его виду и реакции на вас? Неужели ничего этого не знаете? – добила няня. – То есть... смертные не подозревают о подобных тонкостях. Но вам-то должны были все пояснить. Раз уж... а-а-а...

После этой растянутой буквы, я всерьез испугалась, что Марина о чем-то догадывается. Даже доводы разума, что мелькнули в голове вспышкой, не успокоили расшалившиеся нервы. Откуда ей знать, кто я такая? Только лельхай и ттахы чуют привратницу! Меня в этом железно уверял Лил. Почти клялся. Я вгляделась в лицо Марины. Та помедлила и закончила:

– Елена. Вы недавно стали встречаться с Ригом? Он только что вас встретил и начал ухаживания?

Я судорожно закивала, боясь, что она придумает что-то еще или, не дай бог, догадается о главном. Марина просияла улыбкой.

– Что ж. Считайте информацию бонусом к работе. Ригу все равно пришлось бы рассказать вам. Не думайте, что я болтушка. Будь это так – давно бы уволили. Лельхай не любят тех, у кого слишком подвешен язык. Но эти сведения вам все равно поведали бы. Без этого никак в отношениях с древним. С чужаками я

обычно нема как рыба, отделяюсь ничего не значащими фразами. Но за многие годы работы няней древних изучила очень неплохо и особенных женщин вижу сразу.

- Но... почему вы думаете... что я такая?..

- Что вы особенная Рига Урагана? – спокойно уточнила Марина, как будто речь не шла о чем-то интимном и личном.

- Д-да...

- Я давно работаю на лельхаев. Глаз наметанный, уже не обманешь. Как он смотрел на вас, как реагировал. Как спас от гибели, рискуя собой. К пространственным щелям опасно приближаться даже самым древним проклятым и ттахам. Не всякий выживет в такой переделке. И Ураган не знал – спасется ли. Никто еще ничего подобного не делал. Но он сделал. Ради вас. Не зная, останется ли в живых. Такое древний статуса Урагана мог сделать лишь ради особенной женщины. Ну... или своего превращенного. Человека, которого сам сделал лельхаем. Ну... или для лельхая-создателя. Ттахов они зачастую не помнят. Зато создателей проклятых и тех, кого сами превратили, считают родителями и детьми. Испытывают к ним сильные родственные чувства.

- Погодите! Разве лельхаев создают не ттахи? – удивилась я очередной новости и тут же прикусила губу – испугалась, что спросила лишнего. И так уже много вопросов по поводу моей непонятной неосведомленности.

Но Марина не удивилась. Похоже, предположение о том, что я недавно в высшем обществе лельхаев, устранило все сомнения няни.

- Древних лельхаев создали ттахи. А молодняк в основном – сами древние. Ттахи способны превратить в проклятого почти мертвого или даже уже погибшего. И зачастую делали это с полутрусами. Те почти не помнят создателей: кто такие и как они выглядели. А вот лельхай может даровать бессмертие лишь тому, кто еще достаточно жив. Возможно, смертельно ранен, но еще не начал агонизировать. В результате превращенные проклятыми хорошо помнят своих создателей.

Я замерла, переваривая информацию, прислушалась к ровному дыханию Захара. Марина сосредоточилась на моем лице и после недолгой паузы уточнила:

– Хотите узнать что-то еще? Я давно кручусь среди лельхаев. И знаю такое, о чем вам стоило бы поведать. Проклятые свято хранят свои тайны. Да и я не стала бы распространяться, не знай, кто вы такая для Рига. Уверена, знания пойдут вам только на пользу. Вам обоим пойдут на пользу.

Минутная пауза, взгляд, который говорит больше тысяч слов – и ожидание на лице. Марина знала не только свою работу, она хорошо изучила и работодателей. И все, что не сообщал мне вселенский источник, я решила выяснить у няни. Пока малыш спокойно посапывает...

Глава 5

Риг

Когда Огненный ушел, Ураган взялся за дело.

Человеческие мобильники Риг не жаловал. Пользовался, но редко, и старался не злоупотреблять сотовыми. Последняя модель такого телефона ожидала своего часа возле компьютера. Сенсорный экран, возможность выходить в интернет, фотокамера почти для профессиональной съемки. Все это выглядело очень статусно, завлекательно для партнеров по бизнесу и совершенно ненужно для Урагана. Он до любого мог сам достучаться – домчатся и настучать, сколько потребуется. Пока мозги на место не вправит.

Первым делом Риг позвонил Малисте и приказал немедленно доставить игрушки Захару. Дал минут десять, уверенный, что лельхаи среднего возраста, что работали у него поставщиками, лично добегут из магазина и принесут все самое лучшее. Денег Ураган сказал не жалеть, не торговаться и даже не спрашивать цены. Сколько попросят – столько и выложить.

Следующая миссия выглядела куда сложнее и намного менее приятной для Рига.

Найти создателя. Легко сказать, но нелегко сделать. Риг хорошо знал, что его кровь должна указать на нужного ттаха. Вот только как? Ладно, разберемся. Ураган отправился к письменному столу. Верхний ящик выезжал со скрежетом – хозяин однажды слишком поднажал: слегка психанул из-за неудачного дня в баре. Тогда двое залетных молодых лельхаев едва не убили парочку туристок. Шуму поднялось! Воплей, причитаний! Как на базарной площади, ей-богу! Приехала полиция, организация по защите людей от проклятых, агенты спецслужб и вдобавок психологи.

Вот чего стоила ттахам и проклятым легализация и попытка жить в мире со смертными. Те сразу потребовали права, обязанности, защиту и прочие привилегии. А как было здорово жить в тени? Смертные становились жертвами сотнями. Случаи просто замалчивались лояльными к древним расам и продажными полицейскими. И все. Никакой трескотни и мороки. Древние потом находили виновников и расправлялись по-свойски – быстро и навсегда. Трупы сжигали где-нибудь на природе.

Нет, Ураган не приветствовал убийства ради удовольствия. Да и что за удовольствие, когда в твоих руках холодный труп смертного? Насмотрелся на это во время войн. Случайные жертвы Риг не любил тоже. Существо должно заслужить смерть, и только тогда его смерть оправдана. Просто молодые лельхаи не всегда себя контролировали. Ттахи порой тоже выходили за рамки, если срочно требовалась подпитка магии, которая без крови вообще не восстанавливалась. Становиться же слабыми, примерно как люди, древние существа совсем не планировали. Да и рискованно – свои же прикончат. Многие только того и ждали.

А разбираться приходилось таким, как Ураган. Контролировать же каждого новопревращенного не смогли бы ни лельхаи возраста Рига, ни даже самые могущественные ттахи. Это попросту не представлялось возможным. И вот что больше всего Ураган ненавидел, так это отвечать за всяких там придурков, что не в состоянии сдерживать инстинкты. Убил бы, как прежде – и вся недолга. Нет же! Надо растянуть «удовольствие»! Осудить, обсудить и проконтролировать. И только потом отдать на расправу. Долгая прелюдия к бесславной концовке – это как шоколад перед водкой.

В полупустом ящике царил идеальный порядок. Малиста всегда наводила, старалась малышка. Риг любил, когда все разложено по полочкам, но ненавидел убираться самолично. Хотя порой даже помогал дочурке – нервы успокаивал и

занимал руки.

В минуты, когда очень хотелось кого-то придушить, – за глупое нападение в баре на смертных, за недалекость в делах бизнеса, да много за что, – уборка очень спасала.

Линчевание противника выручило бы лучше. Но ведь лельхай же теперь культурные и цивилизованные. Закованные в кандалы человеческой морали. Плевать, что она им даром не сдалась. Проблема смертных в том, что они всех меряют своим лекалом. Не понимают иные народы и цивилизации. А еще в том – что их слишком много. Вот и приходится делать вид, соответствовать.

В ящике теснились полупрозрачные коробочки. Внутри в разнокалиберных отделениях столбиками и стопками лежали бумаги, аккуратными кучками – флешки и провода. Риг достал старую потертую карточку.

М-да... Много воды утекло с тех пор, как ее вручила Урагану мадам Калисто. Теперь ее звали Ксения Дарская. Надо же соответствовать человеческим меркам. Древняя лельхайка, единственная и неповторимая, получила от ттахов необычную магию. Ясновидение, немного телепатии, чтение эмоций и телекинез. Сами ттахи ничего такого не умели. Разве что эпатировали немного. Но предсказать результат смешения их «нектара», как выражались аристократы ттахов, с кровью смертного никто не решился бы. Даже знаменитые человеческие медики, которые всегда и на все знали ответы. Не всегда правильные, но всегда обоснованные. По крайней мере, очень уверенные.

Риг провел рукой по матовой черной поверхности. Карточка когда-то выглядела очень дорого и делалась для богатых и пафосных клиентов. Золотое тиснение в виде узора стеблей, крупные, хорошо читаемые буквы и ощущение от бумаги – будто бархатная. М-да, когда-то визитка производила впечатление.

С голосового режима телефон набрал номер. Некоторое время Калисто не отвечала. Наверное, уламывала выгодного клиента на очередную суперполезную процедуру. Омоложение, стимуляцию выработки феромонов или гормонов для улучшения либидо... Ведьма знала, в чем смертные завидуют проклятым, и на всю катушку это использовала. Наконец звонок Рига приняли.

– Да, Ураган, чего пожелаешь? – Голос ведьмы звучал немного ехидно. Но Риг привык к такой манере общения и предпочитал ее неискреннему «облизыванию». Когда в тебе видят только кошелек, в лицо говорят одни приятности, а затем смачно плюют в спину «толстосума».

– Мне нужен ритуал поиска крови. Хочу найти своего древнего создателя. Если, конечно, он еще жив.

Ураган знал, что с Калисто юлить бессмысленно. Она все равно увидит – зачем пожаловал. А так сможет заранее подготовиться. Настроиться на нужную волну магии.

На том конце провода раздавалось дыхание: спокойное, размеренное и медленное. Лельхайка то ли думала, то ли подсчитывала – какую сумму запросить за свои услуги.

– Огненному тоже нужен такой ритуал?

Ах, ну да! Она же ведьма и ясновидящая.

– Видимо, да, – подтвердил Ураган.

Калисто помолчала еще немного и ошаршила так, что Риг пошатнулся.

– Денег не возьму. Их сейчас предостаточно. Но хочу увидеть твою особенную женщину. Привезешь – ритуал справим немедленно. Нет – извини, не до тебя, дел по горло.

– Кого? – с трудом выдавил Ураган. Нет, он понимал – речь о Елене. Той самой, что не отпускала ни на минуту, жила в мыслях, в эмоциях, в разуме. Той самой, что прогибалась без требований, заставляла делать, что ей захочется, даже не пытаясь, сама того не желая. И одним взглядом рушила все запреты.

– Да ладно тебе! Я чувствую – ты ее встретил. Женщину, которую не сможешь забыть. Которая рождает безумное желание, прямо как сразу после обращения. И это желание ничем не утолить. Хоть сотни раз с другими красотками спаривайся. Ты никогда не избавишься от напряжения, пока не возьмешь эту

самую женщину. Она ведь в твоём баре, не так ли? Я хочу, чтобы вы вместе приехали.

На минуту Риг всерьёз призадумался. Чего хочет ведьма от его гостьи? Вдруг причинит привратнице боль или неприятности? Странно, Ураган ни на минуту не задумался, что Калисто узнала все его слабости. Не вспомнил о «неутолимом желании». Все мысли устремились к интересам Лены.

– Ураган! Не будь таким идиотом! Я понимаю, что влюбленные мужчины – как дети малые, вот уж ей-богу! Но я даю тебе слово ведьмы и лельхайки из твоего округа, что ничего плохого девушке не сделаю. Мне просто нужно немного ее крови. Кровь той, что покорила Рига Урагана, соединенная с кровью плененного мужчины – это же самое мощное зелье для либидо. Я такие продаю за огромные деньги. После них мужчины спариваются часами, даже самые слабые и тщедушные смертные. И никаких тебе побочных эффектов.

– Даешь слово, что ей ничего не угрожает? – спросил Риг заново, хотя знал, что Калипсо ни разу в жизни не изменяла обещанию.

Она хмыкнула – о том же подумала.

– Здорово она тебя прихватила, громила! Совсем мозги набекрень работают. Кровь, видимо, в голове не застаивается, все время в другое место стремится. Даю слово, если тебе нужно еще одно. Хотя ведь знаешь – одного предостаточно. Приедешь?

– Я попробую с ней договориться. Если согласится, буду нынче же вечером.

– Ставишь вопросы вселенского благополучия на одни весы с капризами девушки? – Калисто не удивлялась, скорее, ехидничала. – Я знала, Ураган, что сильные натуры получают в итоге такие же страсти. Это как наказание за вашу непоколебимость, непокорность судьбе и любви женщин. Сколько ты бросил после первой же ночи? Сколько хотели бы задержаться? Сколько было у тебя любовниц, которые не отдавались, а любили?

Она язвила, издевалась, ехидничала. А Урагану было на все плевать. Нет, он не переживал из-за собственной мягкотелости, желания защитить Лену, заслонить от любых бед. Он нервничал совсем по другому поводу. Что, если ведьма

возьмет и выложит все рыжей? Расскажет – кто она для лельхая и что означает.

Женщина, единственная и неповторимая. После встречи с которой и секс не секс, и жизнь не жизнь. Та, которую он под страхом смерти не забудет. Только срубив голову, оттуда и выкинет. Лена опять напугается, начнет шархаться. А ведь она только немного успокоилась!

– Не переживай! Ей я ничего не скажу! Даю еще раз свое ведьминское слово! – слышалось в трубке вместе с хохотом. – Жду, если уломаешь свою ненаглядную.

Голос Калисто сменился гудками. Риг приказал телефону прервать звонок и тяжело опустился в кресло. С минуту он сидел на удобном кожаном сиденье, со специальной спинкой, что поддерживала и расслабляла. Попытался привести голову в порядок. Но в груди по-прежнему бешено колотилось, мысли носились в голове стрелами и неизменно возвращались к Лене.

Так вот оно что это такое! Как же он мог забыть про особенную женщину? Ведь едва увидел ее – понял, как влип и насколько попал. Черт! Она боится тебя, Ураган. Во всяком случае, опасается. Она пришла неведомо откуда, чувствует и думает совершенно иначе. А ты – как бешеный слон в период гона. Кидаешься и только хлеще запугиваешь. Слишком тебя пробрала любовная лихорадка. Надо успокоиться, вот только как? Если от одного ее взгляда, присутствия внутри все мгновенно переворачивается, если ноги сами несут навстречу Лене, да, с недопустимой, лельхайской скоростью. Если гормоны ударяют в голову и либидо бунтует, как подростковое? Как вести себя спокойно и осторожно?

Стоп! Ураган! Да ты совсем размяк! Права Калисто. Мозги отключились напрочь. Надо, надо немного успокоиться. Еще до того, как снова пойдешь к Елене. Что-то подсказывает – она сейчас с сыном. Играет, наверное, радуется общению. Дадим ей еще немного времени...

Риг собирался выскочить из комнаты, когда вдруг вспомнил, что на нем надето. Дранные джинсы, остатки рубашки, похожие на тряпки, в крови и кусках плоти. Самое то, чтобы выйти на улицу. На дворе ночь, близится утро, бар в тихом глухом уголке, поодаль от города. Туристический отель где-то в зоне видимости. Воплей и впечатлений туристов соберем море!

Фильмы о зомби еще долго не слетят с пика популярности. Киношники несколько состояний сколотят.

Это же надо настолько ополоуметь! Что с ним сделала рыжая чертовка? Общался с Огненным, с Калисто, собирался в «Корриду» – то самое место, где очень надеялся немного успокоиться – и даже не подумал переодеться! Калисто права. Надо, надо включать мозги. Иначе Лена сбежит, как от дикого зверя.

Что это за ухаживания? Схватил, пленил, обездвижил? Какая-то садо-мазо игра получается. Надо вернуться к традиционным приемам. Цветы, конфеты, что она там еще любит? Шелли выяснит, а Малиста поможет.

А пока поскорее переодеться и постараться выпустить пар в «Корриде», пока Лену опять кипятком не забрызгало.

Собрался Ураган быстрее обычного. Оно и понятно – безумная энергия бурлила в венах и заставляла двигаться. Старую одежду содрал и выбросил. Даже на половые тряпки – и то не сгодится. Помылся в душе, чтобы избавиться от остатков крови и плоти. Раны уже превратились в розовые рубцы. Хм... Быстрее обычного. Не иначе как близость Лены сработала. Особенности дарили лельхайм и силы, и слабости. Серая футболка, спортивные штаны, кроссовки на привычной толстой подошве. Синяя спортивная сумка в желтые полосы с лейблом «Корриды» – и можно на выход.

Подумал немного и отправился к черному ходу. Мало кто знал, но за душевой Урагана располагался еще один путь к отступлению. От помощников у Рига секретов не было, но остальные даже не подозревали. Лельхайм не хотел пересекаться с привратницей, пока не приведет голову в порядок, не сбросит энергию в другое русло. Впервые за свои долгие столетия Риг не хотел торопить события, подталкивать девушку к нужному решению и педалировать желанные отношения. Он все собирался сделать по правилам. Так, чтобы Лена начала доверять, увидела истинные чувства древнего. А какие у него, кстати, к ней чувства? Любовь? Это слово для смертных. Желание? Тоже не совсем подходит. Риг ведь совсем забывал о «пожаре в штанах», когда Лене начинала грозить опасность. Значит, им руководит не либидо.

Особенная. Женщина, которую лельхайм полюбит. Так считают древние манускрипты, так ттахы описывают собственные эмоции. Но ведь Риг уже когда-

то любил... Только, видимо, не по-настоящему...

...В свои двадцать Риг Ураган имел дом, жену и пару ребятишек. Затем умер и воскрес лельхаем, и жизнь перевернулась с ног на голову. В родном племени лет пять не появлялся. Нельзя, нельзя новорожденному проклятому идти туда, где остались сильные чувства. Враждебность к кому-то из тех, кого недолюбливал, любовь к семье, раздражение на трусов, что стабильно оставались в домашнем уюте, пока остальные воевали и грабили. Обеспечивали достаток племени тем единственным способом, который знали и практиковали издавна.

Эмоции могли подвести лельхая. Ревность – толкнуть на ужасное кровопролитие, а уж враждебность, ненависть – и подавно. Даже мимолетная, неприятная эмоция могла перерасти в желание убивать.

Риг вернулся домой, когда немного заматерел. Чуть успокоился и научился себя контролировать. И что же застал отец, муж и воин? Супруга давно вышла замуж за другого, дети спокойно называли его папой, а племя выбрало другого полководца.

В первую минуту Ураган хотел убивать. Крушить, дробить хрупкие смертные кости, забить до смерти свою замену в армии и вытрясти из жены все внутренности наружу. Но затем резко пришло прозрение. Он свободен и больше ничего никому не должен!

С Ратанной Урагана связывала крепкая дружба. Они знали друг друга с раннего детства и уже тогда были помолвлены. Риг любил ее, но как-то так, по-своему. Старался беречь, обеспечивать и поддерживать. Всем, чем мог, пока не воевал в походах. Секс и еда Урагана тоже устраивали. Он нанял нескольких слуг, чтобы Ратанна не выбивалась из сил и к двадцати не превратилась в упитанную домохозяйку, обрюзгшую и уже непривлекательную. Но без нее Риг спокойно бы прожил. И раньше, а уж теперь – тем более.

Любовь Урагана к Ратанне носила, скорее, оттенок дружеской привязанности, заботы о ком-то духовно близком. Детей Риг время от времени отслеживал. Однажды вытащил сына из ущелья. Мальчишка побежал в дальние горы, пытался спуститься за каким-то цветком для матери – и чуть не сорвался, не разбился насмерть. Он даже не понял, что за ракета поймала на лету и вернула на место.

Сыновья Урагана выросли воинами. В походах не погибли – умерли от старости. Внуков своих Риг так и не увидел. Пришлось бежать со старого места жительства. Несколько молодых лельхаев учинили кровавую бойню. И люди начали рыскать в поисках виновников. В те времена смертные наукой не заморачивались. Верили в разные потусторонние силы и «демонов ночи» знали не понаслышке. Так Ураган покинул родные территории и отправился в другую часть земной Европы.

И человеческая жизнь осталась за плечами. В прошлом, к которому уже не вернуться. Он не скучал по Ратанне и не вспоминал ее. Не сравнивал с мириадами других любовниц. Смертная женщина, крепкая жена воина, с соломенной косой и серыми глазами, практически стерлась из памяти Урагана.

А вот Лена – совсем другое дело. Он ни разу не делил с привратницей постели, не брал ее с горячностью юного воина, что нахлебался адреналина в походах. Но одна мысль о том, что она вдруг исчезнет, заставляла внутри так больно сжиматься, что темнело в глазах и мысли путались. Смысл свободы от близости маленькой привратницы терялся, оставляя лишь горечь и странную отстраненность. Будто ничего уже не нужно Урагану, нет ни желаний, ни стремлений, ни целей. Риг понимал, что отпустить ее, отказаться – все равно что отрубить ногу или руку. Настолько девушка выросла под кожу, пустила корни по всему телу древнего. Он жаждал ее внимания, близости, должен знать, что застанет ее в баре.

И это безумно все усложняло.

Даар уже пригнал машину Урагана. Риг мысленно поблагодарил помощника, прыгнул за руль и понесся в «Корриду».

Бойцовский клуб на окраине города собирал лельхаев со всего округа. Порой даже со всей страны, тут уж как повезет. Располагался он примерно как и бар Рига. В глухом местечке, в окружении поросли. Чуть дальше клуб отрезала от зрителя густая полоска девственного леса. Последние остатки нетронутой природы люди охраняли как зеницу ока. Здесь никто не вырубал, не культивировал, не облагораживал и даже не охотился. На все это правительство Земли выписало кучу жирных запретов.

Дорога к клубу петляла и вихляла, словно нарочно пыталась запутать. Ни асфальта, ни брусчатки – сплошняком земляные ухабы. Риг разогнался, скакал по кочкам, прыгал на корнях, что вылезли на тропинку, и ровным счетом ничего не чувствовал.

Он все еще находился там, в своей комнате, когда Лена неспешно обрабатывала раны. Она заботилась: лично и добровольно. И это уже очень многое означало. Могла остаться успокаивать сына – похоже, она им безумно дорожила. Но вместо этого помогала Урагану. Для Рига это очень многое значило. Гораздо больше, чем, возможно, вкладывала Лена в свой мимолетный жест благодарности.

Конечно, она оказалась ему признательна! Как благодарила – с жаром и с чувством. Но Риг видел лишь, что рыжая оттаивает. Делает робкие шаги навстречу, и от этого сердце подскакивало к горлу, теплело внутри, горела вся кожа. Хотелось зачем-то кричать и прыгать, радоваться и благодарить каждого встречного. Вот теперь его точно в дурку, ей-богу.

Пятиэтажное приземистое здание выросло резко, как и положено. Кусты и деревья скрывали его полностью. Риг зарулил на асфальтовую стоянку – первое ровное место на дороге.

Быстро оценил количество присутствующих.

Так. Лельхаи, лельхаи и еще раз лельхаи. Порой сюда приезжали и люди. Редкие смертные, а скорее уж – смертники. Их щадили и особенно не травмировали. Но сегодня проклятые заполонили стоянку.

Риг привычно подумал, что машина – ее размеры, функции, скорость – очень много рассказывает о своем владельце.

Вот, например, алая иномарка – яркая, юркая и быстрая, как гоночная. Принадлежит азиату Аккио Тимари. Полуяпонец-полукитаец когда-то работал штатным телохранителем. Благодаря этому и стал проклятым. Получил несколько пуль в сердце и брюхо и прямо в больнице – кровь черного ттаха. Этот сравнительно молодой проклятый всегда бежал впереди паровоза, торопился, даже когда отдыхал, и всегда выделялся на фоне остальных.

Так же, как и его машина на стоянке.

Славянин Егор приезжал на микроавтобусе – эдакой двухъярусной рогатой громадине, куда уместилась бы целая семья проклятых.

Спокойный, практически нордически выдержанный, этот великан уродился князем. Да-да, каким-то там местным царьком. В древние времена, когда территорию Руси делили между собой отдельные княжества. По слухам, даже в человеческой ипостаси Егор убивал быка одним лишь ударом.

Синий джип с особенным, заказным тюнингом – драконами на дверцах, шипами на бампере – принадлежал темнокожему лельхаю-индусу. Вазиль, как его теперь звали среди равных, выглядел немного женственно и полновато. Но Риг не сомневался, что в бытность человеком индус с легкостью побеждал в кулачных драках. О жизни Вазилия Ураган знал ничтожно мало – лишь то, что тот уродился в деревне, кем-то вроде небогатого аристократа.

Узкий, но вместительный черный мерседес принадлежал, естественно, англичанину. Брендон родился тоже не в бедности. Но воевал за короля и корону. Так и погиб, переродился проклятым благодаря крови черного ттаха.

Молодняк предпочитал гоночные машины, громоздкие новомодные джипы с тюнингом и прочие вычурные железяки смертных.

Риг вдруг поймал себя на странной мысли. Лишь редкие лельхаи помнили создателей. И абсолютно все они либо владели магией, либо чем-то выделялись среди себе подобных. Хм. Любопытно, раньше не задумывался. Взять того же Огненного – его интуиции, наверное, даже колдун позавидовал бы.

Здание напоминало добротный коттедж, собранный, правда, из каменных блоков. Местами щербатые, местами гладкие, они выбивались из общего вида.

Тяжелая дверь из металла и дерева становилась уже отличным препятствием на пути слишком самоуверенных смертных, что вздумали потягаться с лельхаями силами. Такие находились, и вполне регулярно, а потом их увозили с серьезными травмами. Проклятые старались инстинкты сдерживать, но, когда их лупили по лицу и паху, могли сорваться и «отделать человечишку».

В холле, как обычно, дежурила Одиллия. Высокая и тонкая, как лиана, француженка, вроде бы аристократка времен Наполеона. Впрочем, Риг легко мог и перепутать. Их знакомство выглядело более чем шапочным, за одним лишь незначительным для обоих исключением. Однажды после боев они делили постель. Одиллия знала толк в изысканных позах, Риг мог исполнить практически любую. Адреналин после тяжелой и кровавой схватки взвинтил чувства обоих до невиданных высот. Но даже тогда Риг так не заводился, как в момент, когда просто беседовал с Леной.

Черт! Опять, опять мысли туда же. Впрочем, Ураган давно уже смирился с тем, что привратница поселилась в мыслях, в сердце и во всех остальных частях тела. Одиллия продолжала собирать темные волосы в какие-то немыслимые, высоченные прически, хотя накладные локоны давно никто не жаловал, и красилась так, словно собиралась на вечеринку. Смазливостью Бог ее не обделил, умом тоже, поэтому лельхайка неплохо устроилась в бойцовском клубе. На первый взгляд выступала чем-то вроде дворецкого, только женского пола. И очень удачно. Мужчины приходили драться, встречали brutальных соперников, а тут такой нежный, прелестный цветочек. Француженка великолепно разбавляла местное общество.

Тонкие черты, присущие аристократам, изящные манеры тоже привлекали внимание. Не говоря уже об особенной грации – такой не научишься даже на танцах-балетах, ее нужно впитать с молоком матери и регулярно тренировать на приемах.

Одиллия встречала завсегдатаев клуба и провожала их до личных раздевалок. Тех, кто пришел в «Корриду» впервые, лишь приветствовала и отвечала на вопросы.

Заметив Рига, француженка дернулась, так что ее короткое черное платье из шелка, что висело на тонких бретельках, задралось до минимизированных трусиков. В другой раз Ураган соблазнился бы. Может, даже бой отложил. А сейчас... Покосился с сомнением. И перед глазами всплыл облик Лены. Такой невинной, такой чувственной, что по сравнению с ней Одиллия выглядела как бутерброд рядом с фуагра.

Риг крепче стиснул челюсти. В паху тягуче заныло, в спортивных плавках снова стало тесно. Жар спустился в пах вместе с литрами крови. Так, надо в душ и поскорее!

Одиллия заметила изменения тела лельхая, еще раз дернулась, поприветствовала с улыбкой, собиралась взять Урагана под руку, но тот сделал предупреждающий жест. Тонкие, но чувственные губы француженки дрогнули от сильного удивления. Одиллия мгновенно оценила размер восхищения, только не прелестями француженки – красотой привратницы, что здорово выпирало из штанов Рига, и посмотрела вопросительно. Ураган мотнул головой, отмахнулся и поспешил в свою раздевалку.

Серый каменный коридор с высокими потолками освещался голубоватыми плафонами на изогнутых, словно стебель ландыша, ножках. Снова это сочетание brutality и нежности. Контраст, который заставлял взбодриться. Риг едва здоровался со встречными бойцами-лельхаями. Никто особенно не обращал внимания на явную припухлость на штанах Урагана. Многие приходили сюда сбросить сексуальное напряжение. Некоторые заводились, предвкушая схватку. И почище, чем Риг, вспоминая Лену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sapfir_yasmina/nich-ya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)